

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 18 марта—7 апрѣля 1882 года за № 529, о классныхъ окладахъ лицъ, имѣющихъ ученые богословскія степени и состоящихъ въ епархіальной службѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 марта 1882 года за № 3,252, слѣдующаго содержанія: „на основаніи Высочайше утвержденаго доклада бывшей комиссіи духовныхъ училищъ, отъ 27 августа 1814 г., священнослужители и давнѣе обязательство принять священнослужительскій санъ наставники духовно-учебныхъ заведеній имѣющіе ученые степени доктора, магистра и кандидата богословія, пользовались особыми денежными окладами, подъ наименованіемъ классныхъ, каковыя оклады долженствовали служить воспособленіемъ къ крайне ограниченному въ то время содержанію означенныхъ лицъ. Въ виду же увеличенія по новымъ штатамъ духовныхъ семинарій и училищъ жалованія наставникамъ сихъ заведеній, Высочайше утвержденнымъ 3 іюля 1867 г. опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода производство классныхъ по ученымъ степенямъ окладовъ лицамъ, состоящимъ на духовно-учебной службѣ, было прекращено, съ распространеніемъ сего правила и на наставниковъ, имѣющихъ священнослужительскій санъ. Между тѣмъ лица духовнаго званія, окончившія курсъ ученія въ духовныхъ академіяхъ и поступившія на службу въ

епархіальное вѣдомство, доселѣ продолжали пользоваться классными по ученымъ ихъ степенямъ окладами. Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, что и положеніе состоящихъ въ епархіальной службѣ духовныхъ лицъ съ учеными богословскими степенями въ настоящее время, сравнительно съ 1814 годомъ, значительно измѣнилось къ лучшему и что классные по этимъ степенямъ оклады имѣли значеніе воспособленія къ скуднымъ средствамъ приходскаго духовенства и, по мысли комиссіи духовныхъ училищъ, установлены были въ видѣ временной мѣры, призналъ излишнимъ оставлять на будущее время правило о производствѣ упомянутыхъ классныхъ окладовъ, и по сему въ опредѣленіи, отъ 20 января—10 февраля 1882 года, предложилъ: сохранивъ, на прежнемъ основаніи, пользованіе классными окладами за получающими уже оныя лицами, назначеніе вновь таковыхъ окладовъ на будущее время прекратить“. Такое предложеніе Святѣйшаго Синода Государь Императоръ въ 6 день марта 1882 г. Высочайше утвердить соизволилъ. Приказали: объ изложенномъ Высочайше утвержденномъ въ 6 день марта сего года, опредѣленіи Святѣйшаго Синода 20 января—10 февраля сего года, для должнаго исполненія подлежащими духовными учрежденіями и лицами, дать знать, циркулярно, епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

II. Отъ 18 марта—7 апрѣля 1882 г. за № 532, о безпрепятственномъ перемѣщеніи учителей народныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній на мѣста священнослужителей и псаломщиковъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слу-

шали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24 февраля 1882 г. за № 944, по вопросу о безпрепятственномъ перемѣщеніи на мѣста священнослужителей и псаломщиковъ учителей начальныхъ народныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній, если они обладаютъ потребными качествами и познаніями, съ освобожденіемъ ихъ отъ привлеченія къ воинской повинности. И, по справкѣ, приказали: Изъ настоящаго предложенія видно, что исправляющей должностъ херсонскаго губернатора спрашивалъ министра внутреннихъ дѣлъ о томъ, слѣдуетъ ли привлекать къ воинской повинности лишь, занимавшихъ должности учителей, но оставившихъ оныя ранѣе 6-ти лѣтъ и затѣмъ или посвященныхъ въ священныи санъ, или определенныхъ на должности псаломщиковъ? А орловскій губернаторъ просилъ разъясненія по вопросу, могутъ ли учителя народныхъ училищъ быть безпрепятственно опредѣляемы, съ оставленіемъ ихъ въ запасѣ арміи, съ учительскихъ должностей на мѣста псаломщиковъ? Министръ внутреннихъ дѣлъ, по предварительномъ сношеніи съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода и по сношенію съ военнымъ министромъ, разъяснилъ херсонскому и орловскому губернаторамъ, что учителя начальныхъ народныхъ училищъ, равно и другихъ учебныхъ заведеній безпрепятственно могутъ перемѣщаться на мѣста священнослужителей и псаломщиковъ въ случаѣ, если они обладаютъ потребными для полученія священнослужительскаго сана или должности псаломщика качествами и познаніями, съ подчиненіемъ въ подобныхъ случаяхъ поступившихъ на мѣста псаломщиковъ дѣйствию 3 п. ст. 62 уст. о воин. повин. Имѣя въ виду возможность возникновенія подобныхъ вопросовъ и въ другихъ губерніяхъ кромѣ херсонской и орловской, Святѣйшій Синодъ, согласно предложенію г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: о послѣдовавшемъ со стороны министра внутреннихъ дѣлъ вышеизложенномъ разъясненіи объявить по духовному вѣдомству для свѣдѣнія чрезъ напечатаніе въ Церковномъ Вѣстникѣ, для чего и передать въ редакцію сего журнала, установленнымъ порядкомъ, выписку изъ настоящаго опредѣленія.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

О своевременномъ представленіи въ консисторію кружечнаго по церквамъ сбора въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 24-го сентября—8-го октября 1876 года о порядкѣ высылки и отсылки кружечнаго по церквамъ сбо-

ра въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, объявленнаго по духовному вѣдомству въ 41-мъ № Церковнаго Вѣстника за тотъ годъ, всѣ пожертвованія изъ находящихся при церквахъ кружекъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ должны быть доставляемы въ Главное Управленіе Общества Краснаго Креста (называвшееся въ то время Обществомъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ), два раза въ годъ, въ іюні и въ концѣ года, съ такимъ расчетомъ, чтобы второй разъ высланныя деньги могли быть получены въ Главномъ Управленіи не позже 15-го декабря и могли войти въ отчетъ Управленія за тотъ годъ. Между тѣмъ, нѣкоторые духовныя консисторіи, вопреки приведенному опредѣленію Святѣйшаго Синода, представляютъ помянутый сборъ не въ Главное, а въ мѣстныя управленія Общества. Въ виду сего, Главное Управленіе Общества Краснаго Креста просило распоряженія г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, чтобы кружечный по церквамъ сборъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ былъ высылаемъ въ Главное Управленіе упомянутаго Общества. Въ удовлетвореніе такового ходатайства Общества г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода предписаніемъ отъ 22 апрѣля сего года предложилъ секретарю Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи наблюдать, чтобы кружечный по церквамъ сборъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ непременно высылался въ установленные для сего сроки въ Главное Управленіе Общества Краснаго Креста. Такъ-какъ и по Холмско-Варшавской Епархіи, какъ видно изъ дѣлъ консисторіи, упомянутый сборъ высылается несвоевременно, то о настоящемъ распоряженіи г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода секретарь консисторіи доложилъ Присутствію оной для принятія мѣръ къ своевременному со стороны духовенства представленію въ Консисторію кружечнаго сбора въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ. По справкѣ съ дѣлами Консисторіи оказалось, что, во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 24 сентября—8 октября 1876 года, объявленнаго въ 41-мъ № Церковнаго Вѣстника за тотъ-же годъ, предписано было настоятелямъ церквей Холмско-Варшавской Епархіи указами отъ 16 ноября того-же 1876 года, чтобы кружечный сборъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ представляли въ Консисторію въ два срока, за первую половину года—въ концѣ іюня, а за вторую къ 1-му декабря, съ тѣмъ, чтобы Консисторія съ своей стороны могла высылать означенный сборъ въ Главное Управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ въ установленные сроки. Для точнаго исполненія вышеизложеннаго распоряженія г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о высылкѣ кружечнаго по церквамъ сбора въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ въ Главное Управленіе Общества Краснаго Креста непременно въ установленные

для сего сроки, Епархіальнымъ Начальствомъ постановлено: Строжайше подтвердить настоятелямъ церкви Холмско-Варшавской Епархіи чрезъ напечатаніе настоящаго постановленія въ Епархіальномъ Вѣстникѣ, чтобы кружечный сборъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ ежегодно представляли въ Консисторію въ два срока—за первую половину года—къ 15-му іюня, а за вторую—къ 1-му декабря, съ тѣмъ, чтобы Консисторія съ своей стороны могла высылать означенный сборъ въ Главное Управление Общества Краснаго Креста въ установленные сроки,—за первую половину года—въ концѣ Іюня, а за вторую—къ 15-му декабря.

Отъ Канцеляріи Варшавскаго Генераль-Губернатора.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства, объявляется духовенству Холмско-Варшавской Епархіи къ свѣдѣнію и должному исполненію ниже слѣдующее отношеніе Канцеляріи Варшавскаго Генераль-Губернатора:

Наблюдающій за правильнымъ производствомъ церковно-строительныхъ работъ въ Православныхъ приходахъ Холмско-Варшавской Епархіи Архитекторъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Инженеръ-Архитекторъ Освальдъ, произведя 28-го февраля с. г. техническое освидѣтельство построечныхъ въ г. Млавѣ причтовыхъ зданій, нашель, что постройки эти не вполне окончены и произведенныя по нимъ работы требуютъ нѣкоторыхъ исправленій; между тѣмъ новыя причтовые зданія, съ осени прошлаго года, находятся въ пользованіи мѣстнаго причта. При освидѣтствованіи означенныхъ построекъ оказалось, что нижній вѣнецъ службъ отъ колки на немъ дровъ совершенно перерубленъ, шкафы и кровати установлены вилоть къ несовершененно просохшимъ ко времени занятія дома стѣнамъ, отъ чего по угламъ образовалась сырость и плесень, водосточныя трубы измяты и покривлены, окраска дверей, въ особенности входныхъ, замазана и представляетъ безобразный видъ и проч.

Инженеръ-Архитекторъ Освальдъ, донося объ этомъ присовокупилъ, что подобный упомянутому невнимательный уходъ за занятыми духовенствомъ зданіями, представляетъ почти общее правило и потому нельзя ожидать когда либо желаемыхъ по причтовому домостроительству результатовъ, если сельскому духовенству не будетъ вмѣнено въ непремѣнную обязанность имѣть правильный уходъ за занятыми имъ зданіями и не занимать ихъ до совершеннаго окончанія и передачи въ его вѣдѣніе. Преждевременное занятіе этихъ зданій крайне затрудняетъ

правильный ходъ работъ и вызываетъ неизбежныя недоразумѣнія между подрядчиками и духовенствомъ, такъ какъ оканчивать работы или передѣлывать произведенныя, въ домѣ занятомъ жильцами, представляется почти невозможнымъ.

Канцелярія Генераль-Губернатора, по приказанію Главнаго Начальника края, сообщая о вышеизложенномъ Духовной Консисторіи имѣетъ честь покорнѣйше просить не оставить преподавать сельскому духовенству надлежащія указанія о томъ, чтобы оно не занимало строящихся для него причтовыхъ зданій до совершеннаго ихъ окончанія и технического освидѣтствованія, а послѣ занятія таковыхъ имѣло бы бдительный надзоръ за переданнымъ въ его вѣдѣніе приходскимъ недвижимымъ имуществомъ и не допускало преждевременнаго его поврежденія отъ невнимательнаго за нимъ ухода.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

—●— **Перемѣщеніе священниковъ.** — Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 21 апрѣля на представленіи преосвященнаго Модеста Епископа Люблинскаго перемѣнены: настоятель Тарногородской Успенской церкви, Бѣлгорайскаго округа, священникъ Андрей *Трошчій*—въ п. Креповъ того же округа настоятелемъ прихода; помощникъ настоятеля Черничинскаго прихода I Грубешовскаго округа священникъ Емельянъ *Левичій*—въ посадь Тарногородъ настоятелемъ Успенской церкви; б. настоятель Креповскаго прихода священникъ Яковъ *Крипакевичъ*—опредѣленъ помощникомъ настоятеля Черничинскаго прихода до усмотрѣнія подъ особый надзоръ благочиннаго.

—●— **Изъ лѣтописи Голешовской церкви.** — Во время введенія униі въ б. Холмской епархіи, въ с. Голешовѣ, Бѣльскаго уѣзда, не было церкви; жители этого села принадлежали тогда къ Ганненскому приходу. Преданные вѣрѣ отцовъ своихъ, они долго сопротивлялись навязываемой имъ униі, а для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей, обращались въ Яблочинскій монастырь. Такая преданность православію, замѣченная въ жителяхъ с. Голешова, обратила на себя вниманіе сильнаго поборника униі Голешовскаго владѣльца князя Карла-Станислава Радзивилла. Чтобы отвратить голешовскихъ жителей отъ сношеній съ Яблочинскимъ монастыремъ и привлечь ихъ къ униі, князь Радзивиллъ приказалъ построить въ Голешовѣ церковь и открыть тамъ особый приходъ съ назначеніемъ для него двухъ уволокъ земли и другихъ угодій. Такъ построена была нынѣшняя Голешовская церковь во имя св. Архистратига Михаила въ 1727 году, какъ видно изъ уцѣлѣвшей надписи на косякѣ входныхъ дверей. Въ новообразовавшейся приходѣ опредѣленъ былъ преданный униі священникъ Максимъ Саковичъ. Князь Радзивиллъ принималъ всевозможныя мѣры къ тому, чтобы не допускать Голешовскихъ прихожанъ въ Яблочинскій монастырь. По прошествіи ста лѣтъ со времени постройки церкви въ с. Голешовѣ всѣ прихожане Голешовскіе охладѣли въ ревности къ православію и привыкли къ униі. Во время воссоединенія Холмскихъ униатовъ съ православною церковію въ 1875 году нѣкоторые изъ Голешовскихъ

прихожанъ сначала отказались принять вѣру своихъ предковъ. Но въ настоящее время, за исключеніемъ нѣсколькихъ семействъ изъ деревни Данцы, все прихожане утвердились въ православіи, ходятъ въ свою приходскую церковь и исполняютъ все требы. Въ 1880 году Гомешовскій приходъ посѣщенъ былъ преосвященнымъ Модестомъ Епископомъ Люблинскимъ. Торжественно встрѣченный множествомъ народа при стройномъ пѣніи учениковъ Голешовскаго училища, Его Преосвященство послѣ проповѣди, по просьбѣ прихожанъ, прочиталъ Евангеліе надъ головою больного человѣка; въ скоромъ времени больной выздоровѣлъ, и это обстоятельство весьма благотворно подѣйствовало на весь приходъ, — укрѣпило въ немъ преданность православной церкви. Въ настоящее время пятномъ прихода служатъ лишь нѣсколько семействъ въ деревнѣ Данцахъ. все еще уорествующихъ въ отчужденіи отъ православной церкви.

— Возведеніе священниковъ въ протоіерейскій санъ. Удостоенные Святѣйшимъ Синодомъ протоіерейскаго сана священники—Тихонъ *Горизонтовъ*, б. законоучитель Варшавской I женской гимназіи, Михаилъ *Семеновскій*, настоятель Придворной Лазенковской церкви, Теодоръ *Левашевъ*, настоятель Варшавско-Прагской Маринской церкви и Касіанъ *Синелурскій*, настоятель Александровской церкви въ посадѣ Александровъ-Пограничномъ, по порученію Его Высочайшаго Преосвященства, возведены въ санъ протоіереевъ преосвященнымъ Модестомъ Епископомъ Люблинскимъ въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ, первые два 8-го, а послѣдніе два—9-го сего мая.

— Приемъ учениковъ въ Варшавское духовное училище на 1882/83 учебный годъ. — Правленіе Варшавскаго духовнаго училища (улица Долгая, Соборный домъ, № 15), симъ объявляетъ, что прошенія на имя Смотрителя о приемѣ въ училище вновь поступающихъ учениковъ на 1882/83 учебный годъ, съ представленіемъ при прошеніяхъ свидѣтельствъ—метрическаго и медицинскаго, принимаются ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, въ квартирѣ Смотрителя Вѣйская, № 1, подъ буквою А, или при самомъ училищѣ въ квартирѣ Помощника Смотрителя (ул. Долгая, домъ № 13, кварт. 8).

Приемъ прошеній будетъ продолжаться до начала приемныхъ испытаній, т. е. до 20 августа сего года.

Краткое извлеченіе изъ правилъ Высочайше утвержденнаго устава о духовныхъ училищахъ, для руководства при опредѣленіи въ училища вновь поступающихъ учениковъ.

1) Въ Варшавское духовное училище принимаются дѣти православнаго духовенства и изъ другихъ сословій.

2) Въ училищѣ четыре класса съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ.

3) Приемъ дѣтей дозволяется какъ въ первый классъ училища, такъ и въ послѣдующіе.

4) Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, обученные читать и писать по русски и читать по славянски, знающіе общеупотребительныя молитвы, начатки христіанскаго ученія и первыя два дѣйствія арифметики съ табличкою умноженія.

5) Въ послѣдующіе классы принимаются дѣти, имѣющія соотвѣтственныя классу познанія и возрастъ.

6) Прошенія о приемѣ подаются на имя Смотрителя училища, при прошеніи представляется метрическое свидѣтельство или при неимѣніи его, выписка изъ метрическихъ книгъ.

Примѣчаніе: Прошеніе на имя Смотрителя о приемѣ въ училище пишется на гербовой бумагѣ 60-ти копѣечнаго достоинства, въ немъ должны быть обозначены: вѣроисповѣданіе, званіе, лѣта, имя и фамилія, а

также мѣстожителство того, о комъ подается прошеніе. Къ прошенію прилагаются метрическое и медицинское свидѣтельства, оплаченныя соотвѣтственными гербовыми марками по 60 коп.

7) Въ училищѣ преподаются слѣдующіе предметы: 1) Священная исторія ветхаго и новаго заветъа, 2) Пространный христіанскій катихизисъ, 3) Изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ; Языки: 4) Русскій и церковно-славянскій, 5) Латинскій, 6) Греческій, 7) Географія, 8) Арифметика, 9) Чистописаніе и 10) Церковное простое и нотное пѣніе.

8) Ученики принимаются въ общежитіе (при училищѣ), со взносомъ извѣстной платы за помѣщеніе и содержаніе, и поступаютъ въ общежитіе или полными пансіонерами, пользующимися всемъ содержаніемъ или въ качествѣ пансіонеровъ не получающихъ изъ полнаго содержанія только одежды.

Примѣчаніе: Плата за полныхъ пансіонеровъ и полупансіонеровъ назначается по согласію съ экономіей Архіерейскаго Дома.

9) Въ училищѣ по Высочайшему повелѣнію учреждена должность надзирателя изъ окончившихъ курсъ въ первомъ разрядѣ воспитанниковъ семинарій.

10) Ученики, окончившіе полный курсъ ученія въ духовномъ училищѣ и не поступившіе для продолженія ученія въ семинарію, въ случаѣ поступленія на гражданскую службу, если имѣютъ на то право по происхожденію, не подвергаются испытанію при производствѣ въ первой класный чинъ.

Примѣчаніе: Все ученики училища обязаны неуклонно и безотговорочно подчиняться порядкамъ, правиламъ и внутренней дисциплинѣ, въ училищѣ установленнымъ.

Смотритель Училища, Священникъ Михаилъ *Семеновскій*.

ОТДѢЛЪ II.

Православные богомольцы западно-русскаго края въ Кіевѣ, Почаевѣ и Ченстоховѣ.

Кому не извѣстно громадное значеніе нашихъ религіозныхъ центровъ въ жизни народа вообще, и въ жизни нашего простонародья въ особенности. Образованіе этихъ центровъ, какъ извѣстно, въ большинствѣ случаевъ, принадлежитъ великимъ подвижникамъ русскаго края, которые во всей своей жизни олицетворяли извѣстный идеалъ христіанина-инока.

Возьмемъ для примѣра Кіевъ, Соловецкій монастырь, Троицкую Лавру и т. п.

На первыхъ страницахъ исторіи этихъ центровъ стоятъ имена преп. Антонія, Θεодосія, Зосимы, Сергія и др. Народъ не забылъ ихъ и въ теченіи вѣковъ прivityкъ посѣщать мѣста, прославленныя подвигами его христіанскихъ богатырей.

Поклоненіе это воспитывается въ народѣ и явленіями самой мелкой обыденной жизни. Все возрасты отъ юности до сѣдаго старика имѣютъ, такъ сказать, свои спеціальныя нужды, которыя побуждаютъ крестьянина къ паломничеству. Старикъ, напимѣръ, всю жизнь свою неразгибавшій спины отъ тяжкаго мозольнаго труда, буквально отдыхаетъ на

богомольи. Молодежь... ну, извѣстно, она всегда свое беретъ: для нея это самое удобное время повеселиться, что называется, вволю (тайкомъ отъ стариковъ), — удовлетворить чувству любознательности, присущей этому возрасту, а, наконецъ, весьма часто и завязать серіозныя отношенія—сойтись съ невѣстой, познакомиться съ женихомъ: дома, вѣдь, для этого и мѣста, и времени немного. Старики и молодые богомольцы часто затрудняются отвѣчать на вопросы о причинѣ и цѣли ихъ путешествія; за то возмужалые, отвѣчая на вопросы, поражаютъ васъ простотою и яркостью ежедневныхъ картинъ простонароднаго быта. Одна, напримеръ баба, объясняетъ вамъ, что дѣти ея постоянно умираютъ, другая—что они совсѣмъ не раждаются и т. п., у каждаго свое горе, своя нужда, а у иного и двѣ, три сразу. Въ такихъ именно случаяхъ народъ ищетъ помощи свыше, даетъ обѣты посѣтить, смотря по степени несчастья, то или другое чудотворное мѣсто; во всякомъ случаѣ, въ болѣе важныхъ обстоятельствахъ жизни избираются и болѣе трудныя и болѣе отдаленныя мѣста для путешествій. Ну, кто напримеръ, изъ за такихъ пустяковъ, какъ частыя поколачиванія мужа, пойдетъ въ Почаевъ, Кіевъ или Ченстоховъ? Въ этихъ случаяхъ (заявить вамъ наивная баба) совершенно достаточно посѣтить и не столь отдаленныя мѣста: Корнинъ, Супрасль, Годышевъ и т. п.

Цѣль нашей статьи заключается, собственно, не въ томъ, чтобы объяснять странствованія народа по св. мѣстамъ вообще; насъ занимаетъ болѣе вопросъ, какимъ образомъ этотъ народъ, будучи православнымъ, попадаетъ иногда въ католическія чудотворныя мѣста?

Для примѣра возьмемъ хоть одну волость Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи—районъ, стало быть, небольшой, а цифры, добытыя мною и того меньше; но и этого, по моему, достаточно для характеристики самого факта.

Довольно взглянуть на карту, чтобы замѣтить, что если принять сказанный уѣздъ за исходную точку; то Почаевъ и Ченстоховъ будутъ лежать на одинаковомъ разстояніи, а немного подальше—Кіевъ; слѣдовательно, при выборѣ чудотворныхъ мѣстъ богомольцами, Почаевъ и Ченстоховъ представляютъ одинаковыя условія по разстоянію, но какъ увидимъ ниже, тутъ важно не разстояніе того или другаго мѣста, а совершенно другія болѣе важныя (по словамъ богомольцевъ—практиковъ), причины.

И прежде всего,—во многихъ мѣстахъ Бѣльскаго уѣзда заведены своего рода конторы или агенты,—съ цѣлю вербовать паломниковъ въ Ченстоховъ и другія р.-католическія мѣста. Эти агенты снабжены множествомъ книжекъ, картинокъ, медальоновъ, значащихъ съ этими мѣстами. Ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ на счетъ Кіева, Почаева и проч.

Путь, собственно, изъ Бѣльска въ Почаевъ лежитъ чрезъ Брестъ, Ковель и Луцкъ. На этомъ пути богомольецъ не встрѣчаетъ ни одного чудотв. мѣста и не насчитываетъ и 10 приходскихъ церквей, въ которыхъ богослуженіе бываетъ чаще, чѣмъ по воскресеньямъ и праздникамъ; такъ что до самаго Почаева богомольецъ лишень нравственно-религіозной поддержки и предоставленъ рѣшительно самому себѣ.

Совершенно другое встрѣчаетъ богомольецъ на

пути въ Ченстоховъ. Тутъ почти на каждыя 50 верстъ приходится по одному чудотворному мѣсту (прежде уніатскій Годышевъ, Перетунь, Гидли, кост. св. Маргариты и св. Леонарда), о которыхъ богомольцы, благодаря массѣ легентъ, ловко и съ тактомъ пущенныхъ въ ходъ, выносятъ и сохраняютъ болѣе ясное представленіе, чѣмъ о Почаевѣ и Кіевѣ взятыхъ вмѣстѣ. Мало того; на разстояніи дневнаго перехода богомольецъ встрѣчаетъ не одинъ, а два, три костела всегда открытыхъ для молитвы и отдыха въ продолженіи цѣлаго дня. Въ пунктахъ же болѣе важныхъ богомольцевъ встрѣчаетъ настоятель костела съ крестомъ и привѣтствуетъ даже рѣчью. Подходя къ Варшавѣ, небольшія кучки богомольцевъ сливаются съ партіями сравнительно большими и правильно организованными,—съ вожакомъ и начальникомъ во главѣ. Кто изъ насъ, жителей Варшавы, не видалъ этихъ партій въ началѣ каждой весны? Впереди, съ крестомъ въ рукахъ, важно шагаетъ вождь, а за нимъ—длинная вереница народа всякаго пола и возраста. Пробравшись за городъ, вождь затягиваетъ религіозную пѣсню и вся компанія дружно присоединяется къ нему. Обѣды и ночлеги обыкновенно бываютъ въ лѣсу или у источника. Вождь водружаетъ крестъ и вся компанія съ пѣсней и молитвой садится за общій столъ, а въ хорошую погоду и ночуетъ подъ открытымъ небомъ. На мѣстѣ своей стоянки рѣдкая партія не оставитъ (на обратномъ пути обыкновенно) какой нибудь иконы, вдолбленной въ вѣковую сосну или не поставитъ хоть небольшого креста у источника. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени мѣста эти становятся священными и историческими, на подобіе крестовъ, существовавшихъ въ краѣ со времени іезуитскихъ миссій.

Легко понять, что при такой обстановкѣ путешествія религіозное настроеніе у паломниковъ не слабѣетъ ни на минуту, а на оборотъ,—поддерживается и усиливается по мѣрѣ приближенія къ самому Ченстохову. А если прибавить сюда торжественныя встрѣчи богомольцевъ, да особые спеціальныя желѣзнодорожныя поѣзды¹⁾ для перевозки этихъ богомольцевъ, да различныя легенды о переходѣ иконъ чуд. Божіей Матери изъ бывшихъ уніатскихъ церквей въ кат. костелы,—тогда станетъ совершенно ясно и понятно, почему и православные богомольцы Бѣльскаго уѣзда попадаютъ въ Ченстоховъ и почему изъ 79²⁾ богомольцевъ 42 выпадаетъ на долю Ченстохова а остальные 37—на долю Почаева и Кіева.

¹⁾ Такъ напр., гарантированная русскою казною дорога Варшавско-Вѣнская ежегодно, въ счетъ этой гарантіи, удешевляетъ до половины пассажирскіе билеты въ польскій Ченстоховъ, между прочимъ, и для русскаго простаго народа. Отчего бы тоже гарантированной тою же казною Блюховской Брестско-Кіевской желѣзной дорогѣ не выдавать такихъ же билетовъ русскимъ богомольцамъ, направляющимся въ Кіевъ—ко дню Успенія?... Кромѣ этого удобства въ пользу Ченстохова, католики умѣютъ доставлять и другія. Не смотря, однако, на удобства Ченстохова и неудобства Кіева для Западно-русскихъ поклонниковъ, цифры показываютъ, что Бѣльскіе богомольцы все таки почти на половину идутъ въ Кіевъ.

²⁾ Цифры, приводимыя мною изъ офиціально засвидѣтельствованной вѣдомости о количествѣ выданныхъ паспортовъ, далеко не согласуются съ дѣйствительнымъ числомъ богомольцевъ, которые уходятъ безъ паспортовъ и найти точное число ихъ совершенно не возможно.

Итакъ изъ сказаннаго, мнѣ кажется, достаточно видно, что путь въ католическій Ченстоховъ—горная дорожка, покатая плоскость, по которой катится масса католическаго народа, и въ своемъ теченіи захватываетъ и уноситъ порядочное число отдѣльныхъ личностей и трудовыхъ группъ съ рубежа Православія; тогда какъ путь въ Пochaевъ и Кіевъ—едва намѣченная тропинка, по которой и пускаются только отдѣльныя энергическія личности.

Остается пожелать этимъ Колумбамъ Православія счастливаго пути и не свернуть въ сторону съ трудной и непроложенной дорожки.

26 апрѣля 1882 г.

Крестыанинъ Бѣльскаго уѣзда.

Западно-русская церковная унія въ ея полемической письменности и литературѣ.

(Продолженіе *).

„Книжица“ клирика Острожскаго и „Унія“ Ипатія Потпя.

На ряду съ литературой, непосредственно посвященной обсужденію вопроса объ уніи, спорившими сторонами выпускались и такія сочиненія, въ которыхъ тѣже самыя тенденціи проводились сравнительно обольнымъ путемъ. Мы имѣемъ въ виду литературу специально посвященную разработкѣ вопроса о догматическихъ и обрядовыхъ разностяхъ между восточною церковью съ одной стороны и западною церковью и разными протестантскими сектами — съ другой. Фактъ появленія литературы этого рода стоитъ въ непосредственной связи съ обсужденіемъ вопроса объ условіяхъ предполагавшагося соединенія церквей. И такъ какъ этотъ вопросъ, по совершенно понятной причинѣ, всегда долженъ былъ возникать, какъ только заходила рѣчь о самой уніи, и такъ какъ самую видную роль въ этомъ вопросѣ, естественно, должны были играть догматико-обрядовыя особенности въ исповѣданіи церквей; то понятно, что на ряду съ сочиненіями, специально посвященными обсужденію вопроса о самой уніи, должны были появляться и сочиненія тоже специально посвященные вопросу о догматико-обрядовыхъ разностяхъ. Литература этого рода касалась, главнымъ образомъ, слѣдующихъ частныхъ вопросовъ: объ исхожденіи Св. Духа, о главенствѣ римскаго папы, о чистилищѣ, о прѣсномъ и квасномъ хлѣбѣ въ евхаристіи, о постѣ, о формѣ причащенія мірянъ, о крестномъ знаменіи, объ употребленіи иконъ, о новомъ календарѣ и многихъ другихъ пунктахъ, въ которыхъ различались между собою церкви. Почти всѣ эти вопросы, какъ служившіе въ свое время предметомъ споровъ между греками и латинянами, имѣли свою богатую литературу, которая теперь и эксплуатировалась новыми полемистами. Что же касается въ частности вопроса о новомъ кален-

дарѣ, то онъ, будучи вызванъ оппозиціей, какую встрѣтило это нововведеніе по преимуществу со стороны православной церкви, до тѣхъ поръ не переставала останавливаться на себѣ вниманіе полемистовъ, пока нововводители скончательно не примирились съ мыслью о невозможности преодолѣть твердость православныхъ. А такъ какъ это совершилось не скоро, то полемика по этому вопросу, начавшаяся съ конца XVI вѣка, т. е., непосредственно послѣ самаго факта введенія (1582 г.), перешла и въ XVII в. и вслѣдствіе тогдашняго обыкновенія переводить чисто научные вопросы на религіозную почву, сама собою не могла придти къ какому нибудь конечнымъ результатамъ. Здѣсь считаемъ нужнымъ замѣтить, что раздѣлія между собою указанные два рода рассматриваемой полемики, мы этимъ не хотимъ сказать, что между ними и въ дѣйствительности всегда существовала рѣзкая граница. Въ виду единства преслѣдовавшейся въ нихъ цѣли, это было положительно невозможно. Прежде всего вопросъ о главенствѣ папы, всегда фигурировавшій на первомъ мѣстѣ въ сочиненіяхъ, непосредственно посвященныхъ вопросу объ уніи, какъ составлявшій одну изъ разностей въ ученіи предназначавшихся къ соединенію церквей, обязательно становился предметомъ изслѣдованія и въ тѣхъ сочиненіяхъ, которые специально посвящались разсмотрѣнію догматическихъ и обрядовыхъ разностей. Далѣе, почти во всѣхъ полемическихъ памятникахъ перваго рода, въ связи ли съ общимъ обзоромъ исторіи отношенія между восточною и западною церквами, или просто въ формѣ сухаго перечня, сопровождавшагося незначительными замѣтками, затрогивались и нѣкоторые пункты церковнаго разногласія, составлявшіе предметъ specialнаго изслѣдованія сочиненій втораго рода. Съ другой стороны, въ памятникахъ литературы этого послѣдняго рода, частію въ предисловіяхъ, частію въ послѣсловіяхъ, частію, въ общемъ освѣщеніи всего сочиненія, проводилась тенденція, развитіе которой специально брала на себя полемика перваго рода. Но изъ указаннаго сходства между памятниками того и другаго рода ясно видно, что между ними существуетъ и значительное различіе, которое позволяетъ намъ, въ виду удобства изложенія, рассматривать ихъ отдѣльно.

Между памятниками полемической литературы этого втораго рода прежде всего обращаетъ на себя вниманіе напечатанное въ 1588 году¹⁾ въ Острогѣ православное сочиненіе „О единой истинной православной вѣрѣ и о святой соборной апостольской церкви, откуда начало приняла и како повсюду распростерся“²⁾. Заглавіе это от-

¹⁾ Кромѣ прямой даты, выставленной въ концѣ трактата „О премененіи дней и праздниковъ“, въ самомъ содержаніи „Книжицы“ есть указаніе на то, что она написана была въ 1588 году. Такъ, въ началѣ указаннаго трактата, авторъ даетъ общіе замѣчанія „ближкоже казанья нѣякого Станислава Млодецакаго, которое онъ чинилъ в року темеръ близко прошлымъ осмъ десятъ седмомъ, у мѣсте Виленскомъ, въ костеле светого Яна“ (стр. 4 на обор.).

²⁾ Нашею вѣдомъ въ Русск. истор. биб., во второй кн. Памятн. полемич. литер. въ Запад. Руси стр. 601—938.

*) См. № 4, 5, 6, 7 и 8 X. В. Е. Вѣстника.

носятся только къ первому трактату и поэтому въ литературѣ оно больше извѣстно подъ названіемъ „Книжицы клирика Острожскаго Василія“, какъ называетъ себя въ сочиненіи самъ авторъ. Предметъ и цѣль „Книжицы“ стоитъ въ тѣсной связи съ особенностями того историческаго момента, который переживало современное западно-русское православное общество. Это было время, когда восьмидесятыя годы XVI ст. приходили къ концу, когда набербованные среди православныхъ сторонники униі уже сами начинали помышлять о приведеніи своихъ затѣй къ концу и о превращеніи ихъ въ дѣйствительный фактъ. Въ тоже время это былъ моментъ, когда, выражаясь словами З. Коштыенскаго, „совы окончателно убѣдились, же того свѣта (т. е. охватившаго всю Русь духовно-правственнаго возрожденія) знести не могутъ, якъ въ двоеженствѣ, такъ и нерядной распустѣ порочніи“...¹⁾; вообще, то было время очищенія русскаго церковно-общественнаго организма отъ проникшей внутрь его плѣсени, которая образовалась въ теченіи вѣковаго мертвеннаго его состоянія подъ влияніемъ вѣянія разнаго рода заразительныхъ вѣтровъ. А извѣстно, что всѣ подобнаго рода процессы неминуемо сопровождаются сильнымъ внутреннимъ броженіемъ всего организма, которое происходитъ уже въ силу того одного обстоятельства, что отпадающая гнилая часть не можетъ сразу изолироваться отъ своего цѣлага, а вслѣдствіе прежней тѣсной связи съ нимъ, при своемъ выдѣленіи, необходимо тормозитъ смежныя съ собою болѣе здоровыя его части, какъ бы стараясь увлечь ихъ за собою. Съ другой стороны теперь наступалъ тотъ моментъ, когда уже сильно волновалось все, что только было мыслящаго въ обществѣ. „Теперь, свидѣтельствуетъ авторъ сочиненія „Ключъ Царства Небеснаго“, вышедшаго въ свѣтъ за годъ предъ изданіемъ „Книжицы“ клирика Острожскаго, „не только мужчины, але изъ бѣлыхъ головъ (т. е. женщины) нѣкоторые хотятъ вѣдати глубокости писма, таемницы догматъ церковныхъ, которымъ призовиша бы куделя з веретенемъ, а нижили тое, што писано перомъ“...²⁾. А между тѣмъ извѣстно, что одной пытливости ума недостаточно для ознакомленія съ интересующимъ насъ предметомъ; для этого еще нужно положительное знаміе. Но откуда было его взять? Православные учителя не могли дать его, потому что сами не имѣли, и народъ, чтобы удовлетворить появившейся у него потребности, охотно прислушивался ко всему тому, что только могъ отъ кого бы-то ни было услышать по интересующему его предмету; а слышать въ то время со всѣхъ сторонъ онъ могъ много такого, что далеко не говорило въ пользу той церкви, къ которой онъ принадлежалъ. „Многіе учителя костела римскаго, говоритъ тотъ же современникъ, особенно въ наше время, подобно соловьямъ, съ церковныхъ каедръ, равно какъ и въ сочиненіяхъ съ типографскихъ станковъ, многими, оказывающими дѣй-

ствіе, средствами, съ великимъ тщаніемъ и усиленнымъ стараніемъ, минуя тѣхъ изъ своихъ, которые, узнавъ кое-какія непристойности въ своемъ костелѣ, отступили отъ него, обращаются къ вамъ, русскій народъ, и различными формами и способами превозносятъ славу, святость, могущество и верховность надъ всѣми подъ небомъ своихъ римскихъ папъ и установленные ими законы и вѣру. Вашихъ же греческихъ патріарховъ и содержащую ими вѣру и законъ, вмѣстѣ съ вами, уподобляя полувѣрью, глупости и расколу, въ вашихъ глазахъ топчутъ ногами, а васъ призываютъ къ единенію съ собою... Теперь (православная церковь) вмѣсто того, чтобы питать надежду, наслаждаться радостями и утѣхами, жалостно нарекаетъ и много-слезно плачетъ: по однихъ,—потому что объ этомъ не радѣютъ, да и вообще, всѣ мало помнятъ о своемъ домѣ, различными способами колеблясь въ вѣрѣ, подражая одинъ другому въ слабости и злыхъ поступкахъ“...³⁾.

Но кромѣ такой энергической дѣятельности римско-католической пропаганды, въ это же время шла не мѣлѣе усиленная пронаганда среди православныхъ различныхъ протестантскихъ сектъ, оказывавшая по мѣстамъ значительные успѣхи⁴⁾. Прекрасную⁵⁾ характеристику современнаго положенія дѣлъ съ разсматриваемой стороны находимъ въ вышедшемъ въ 1595 году уніятскомъ сочиненіи „Унія Грековъ съ костеломъ римскимъ“. „Въ настоящее несчастное время, говоритъ авторъ, когда разнаго рода ересей размножилось, большое стараніе (къ совращенію) принимаютъ даже и тѣ, которые не къ спасенію, а къ вѣчной гибели овцы Христовы изъ истинной овчарни въ свои пустыни выводятъ, и въ этомъ имъ не какъ нибудь везетъ, потому что не по одной, а цѣлыми массами, расхищая стадо Христово, въ свое плюговое стойбище (обора) загоняютъ. А овцы, будучи слабой природы, безъ размышленія, слѣпо, какъ глупыя, подражая своимъ пастырямъ, вслѣдъ за ними бѣгутъ на свою погибель за волками. Старшіе же пастыри, которые призваны за этимъ слѣдить и ставить распространенію столь большаго зла преграды—совѣтомъ-ли то, наукою-ли, или своими сочиненіями,—вовсе объ этомъ не заботятся, и, право, добровольно стадо Христово отдаютъ на закланіе... И вотъ овцы, выйдя изъ своей овчарни и блуждая по пустыни, кто бы не натолкнулся, — будетъ ли то лютеранинъ, кальвинистъ-или аріанинъ — евіонитъ (евионитъ), или новокрещенецъ (нурокъ), не обращая вниманія на то, пастырь-ли онъ, или волкъ, сбившись съ пути, пристають къ нему. Другія же, болѣе умныя, чтобы избѣжать волковъ, минуя своихъ пастырей, пристають къ чужимъ, видя ихъ добрыя дѣла и лучшей порядкомъ“...⁶⁾. Это-то положеніе дѣлъ и выпудило клирика

¹⁾ Столб. 1059.

²⁾ Мальшевскій. Ibid. прилож. III стр. 103.

¹⁾ Ibid. стр. 105 и 107.

²⁾ Хотя и тенденціозную и преувеличенную. *Ред.*

³⁾ Скарга, Synod Brzeski, см. Кіевск. изд. Апокрисиса Филалета (1870 г.) стр. 409—410. Αντιρρησις, стр. 72, 77, 170 въ Вильнѣ 1600 г.

⁴⁾ Русск. Истор. библиот.; Памятн. полем. литер. въ Запад. Руси, кн. II, стр. 113—114.

Острожскаго взяться за перо. Въ одномъ изъ трактатовъ своей „Книжицы“, изясняя поводъ, побудившій его коснуться извѣстнаго предмета, онъ говоритъ: „понеже бо въ нынешнее многотекное время, зряще церковь Христову чистою кровію его искупленную, отъ всюду различныхъ вѣтровъ волненіемъ колеблему и многихъ з насъ разслабленныхъ душами и не твердыхъ вѣрою, въ прелести зловѣрія уклоняющихся, сего ради“ и проч... Эту же мысль онъ высказываетъ и въ общемъ предисловіи къ „Книжицѣ“¹⁾. Защитить православную церковь отъ этого колебанія ея различными вѣтрами и было прямою цѣлію клирика Василія, которую онъ и преслѣдуетъ въ своей „Книжицѣ“. И такъ какъ этими колеблющими вѣтрами были „прелѣсти зловѣрія“, въ которыя православные совершенно невинно, и, можетъ быть, даже не подозрѣвая этого, — „отъ невѣденія“, какъ выражается самъ клирикъ, уклонялись подъ вліяніемъ пропаганды латинянъ и протестантовъ; то авторъ книжицы и обращаетъ свое вниманіе на тѣ догматическія и обрядовыя особенности этихъ двухъ церквей, ученіемъ о которыхъ проповѣдники послѣднихъ сфшиши, если можно такъ выразиться, начинить образовавшуюся пустоту въ головахъ православныхъ. Ясно, что при такихъ условіяхъ православному полемисту было не до Скарги или кого-бы то ни было отдѣльнаго писателя противной стороны: его вниманіе должны были привлекать къ себѣ всѣ тѣ неправославныя мнѣнія, которыя въ различное время, различными лицами и различными путями распространялись среди православныхъ, и которыя въ описываемое время могли сдѣлаться, такъ сказать, ходячими въ народѣ. Ему предстояла не легкая задача разобрать всѣ эти мнѣнія, показать ихъ несостоятельность и, такимъ образомъ, очистить ученіе православной церкви отъ начавшихъ вкрадываться въ него заблужденій: „потреба, говоритъ авторъ въ предисловіи къ „Книжицѣ“, спочатку взявши, ажъ до конца довольно выправить,—іедину, истинную вѣру показать; а змысленные всѣ отщепенства, яко прелестные и облудные, обнажить и обличить“²⁾.

Вся „Книжица“ клирика состоитъ изъ шести главныхъ трактатовъ, которымъ предшествуетъ одно общее предисловіе. „Тѣ, которые просвѣщены божественнымъ писаніемъ, говорится между прочимъ въ предисловіи, и которые прелестъ дьявольскую узнали и мрачныхъ лукавыхъ сѣтей его избѣжали, не могутъ не преподавать совѣта другимъ, чтобы они, какъ нибудь по невѣдѣнію, не впали въ пагубныя ереси и не лишились своего спасенія“. Вотъ и авторъ, движимый этимъ чувствомъ, счелъ нужнымъ предложить кое что объ истинной вѣрѣ. Такъ какъ есть только одинъ истинный Богъ, то и вѣра истинная можетъ быть только одна, и какъ всякая ложь есть отступленіе отъ истины, такъ и всѣ ереси суть простое искаженіе истинной вѣры. Но подобно тому, какъ

тѣма, при появленіи свѣта разсѣивается, такъ и ереси, будучи обличены отъ истинной вѣры, исчезаютъ. Въ заключеніи предисловія авторъ заявляетъ, что свое сочиненіе онъ посвящаетъ собственно „приснымъ въ вѣрѣ православнымъ христіанамъ, да не отъ невѣденія нѣщии прелестію вражію у того волю уловлены будутъ“. За предисловіемъ слѣдуетъ самый трактатъ—1) *О единой вѣрѣ*. Направляя мысль противъ тенденции латинянъ поставить Римъ центромъ всего христіанскаго міра, авторъ, при помощи богатаго подбора различныхъ мѣстъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, доказываетъ, что начало истинной вѣры положено не въ какомъ нибудь иномъ мѣстѣ, а въ Іерусалимѣ, и что здѣсь же совершается и утверждается основаніе и созиданіе святой, непорочной, апостольской церкви, что Іерусалимская церковь была источникомъ распространившейся по всей вселенной православной вѣры и матерью всѣхъ церквей, что изъ этого города приняли вѣру и науку народы всѣхъ языковъ, что, наконецъ, въ Іерусалимѣ совершался цѣлый рядъ событій изъ земной жизни І. Христа. Все это ясно даетъ понять, что единая истинная восточная церковь изъ Іерусалима привита, наполнена вѣрой и непреложно содержится, и что всѣ остальные вѣры блудливы, суетны, исполнены прелестей... Поэтому-то всѣ, которые отрываются отъ единой истинной вѣры, имѣющей свой источникъ въ Іерусалимѣ, чужды божественной благодати и не причастны Св. Духа и такого рода людей православнымъ христіанамъ всячески слѣдуетъ чуждаться. Вышнее же униженное состояніе восточной церкви не только ничего не говоритъ противъ нея, напротивъ это есть лучшее доказательство ея истинности, потому что царство Христово не отъ міра сего.... Далѣе слѣдуетъ что-то въ родѣ отдѣльнаго прибавленія къ этому трактату, гдѣ авторъ доказываетъ, что кромѣ указанной имъ вѣры, исповѣдующей единого истиннаго Бога въ трехъ ипостасяхъ, другой истинной вѣры не было, нѣтъ и быть не можетъ. Второй трактатъ „Книжицы“ посвященъ вопросу—II „*Объ исхожденіи Св. Духа*“. Въ предисловіи къ этому трактату авторъ, указавъ на непостижимость для ограниченнаго человѣческаго разума глубины таинства этого догмата, заявляетъ, что самъ онъ „не смѣетъ таковыхъ неизреченныхъ и непостижимыхъ касатися“ и что предлагаемый трудъ написанъ имъ „не отъ своихъ умысленій“, но есть „заимствованіе“ отъ писаній нѣкоихъ трудолюбивыхъ старецъ, въ духовномъ любовіи воспитанныхъ, паче же отъ Максима, инока, святаго Аѳонскаго горы сожителя“. Такимъ образомъ, этотъ трактатъ, по сознанію самаго автора, есть простая компиляція. И, дѣйствительно, въ основу здѣсь положено напечатанное впоследствии при „Книгѣ о вѣрѣ“ Азарія, кievскаго изданія, сочиненіе Максима Грека, которое въ этомъ трактатѣ приводится частію дословно, частію въ передѣлкѣ. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы авторъ рабски слѣдовалъ своимъ авторитетамъ; по мѣстамъ онъ совершенно свободно относится къ дѣлу: такъ, напримеръ, онъ полемизируетъ противъ сочиненія Скарги

¹⁾ Книжица клир. Острожск. стр. 4.

²⁾ Ibid. стр. 1.

„О единствѣ церкви“¹⁾ и противъ „Выводовъ вѣры“ Б. Гербеста²⁾. Въ третьемъ трактатѣ разсматривается вопросъ— III. „О первенствѣ римскомъ и о старшинствѣ ихъ епископа“. Этотъ трактатъ, гдѣ авторъ разсматриваетъ съ обыкновенной православной точки зрѣнія вопросъ о главенствѣ папы, тоже не весь принадлежитъ клирику. Именно, имѣ сдѣланы двѣ довольно значительныя вставки: „Послание Варлаама Калабрійскаго къ нѣкоему Францискѣ, учителю римской церкви, о первенствѣ папы“³⁾ и „Сказаніе въ кратцѣ отъ лѣтописца, сиречь — отъ кроицки, о латынцѣхъ, како отступилиша отъ православныхъ патриархъ, и извержены быша отъ первенства своего и отъ книгъ поминныхъ, и о иконоборныхъ царехъ въ Константиинѣ градѣ царствовавшихъ еретическихъ“⁴⁾. Четвертый трактатъ посвященъ вопросу.—IV) О нѣкоторыхъ разносѣяхъ въ ученіи между восточною и западною церквами, гдѣ говорится: а) „объ опрѣсновахъ и агнцѣхъ, которые предназначены были служить для іудеевъ прообразомъ вольнаго страданія и распятія Христова за наши грѣхи и объ истинномъ причащеніи божественнаго тѣла

Христова и животворящей крови Его; в) „О субботнемъ постѣ — на основаніи правилъ“, с) „О возношеніи совершенной службы, иначе — божественной литургіи, и именно о томъ, что не слѣдуетъ совершать ее во все дни великаго поста“, д) „о бракѣ, т. е. о женитбѣ пресвитеровъ и діаконовъ“, е) „о нѣкоемъ чистилицѣ, которое римляне называютъ „purgatorium“. Въ этомъ трактатѣ останавливаетъ на себѣ вниманіе отдѣлъ о чистилицѣ. Возставая противъ этого пункта въ ученіи римской церкви, авторъ, повидимому, впадаетъ въ другую крайность. Выходя изъ того чисто — православнаго взгляда, что послѣ смерти „время покаянію нѣсть“ и что, по смыслу притчи о богатомъ и Лазарѣ, „душа умершихъ кааждо абіе (тотчасъ) постигла мѣста своего, ова убо геену, ова же нѣдра Авраамля, и яже посредѣ имать утвержденная пропасть велиа, возбраняющая имъ яже другъ къ другу стремленіе“, авторъ, повидимому, не считалъ возможнымъ примирить съ такимъ взглядомъ ученіе православной церкви о значеніи молитвъ за усопшихъ. Отвѣчая на ходячсе въ то время возраженіе латинянъ, что „если пуркаторіи хто не вѣруеть, тогда напрасны за усопшихъ молитвы и жертвы приносить“¹⁾, авторъ доказываетъ, что совершаемая поминовенія умершихъ имѣютъ значеніе собственно для поминающихъ: благочестивыя собранія въ память усопшихъ, разсуждаетъ онъ, напоминая каждому конецъ его собственной жизни и дѣла усопшаго, дѣлають его цѣломудреннѣе. Даже раздача имѣнія умершихъ нищимъ, по его мнѣнію, приносить нравственную пользу собственно раздающимъ, такъ какъ „раздавати нищимъ полезнѣе, нежели въ сластолюбіи оставившимъ е изживати“. Впрочемъ, осторожность, съ какою выражена въ „Книжицѣ“ разсматриваемая мысль, показываетъ, что клирикъ какъ будто стѣснялся категорически, въ рѣзко опредѣленной формѣ, отвергнуть признаваемое православною церковію вѣрованіе, что „превеликая будетъ польза душамъ, о нихъ же моленіе возносится, егда жертва“ и пр. по тѣмъ не менѣе контекстъ рѣчи не позволяетъ сомнѣваться въ такомъ его воззрѣніи. Что такой взглядъ могъ раздѣляться нѣкоторыми изъ православныхъ современниковъ, это совершенно правдоподобно: авторъ вышеупомянутаго сочиненія „Унія“, въ трактатѣ о чистилицѣ, прямо укоряетъ православныхъ, что они „твердятъ, ижъ чистца нѣтъ, а загымъ и памяти, и молитвы, и приношенія за умерлыхъ быти прожвіи, повѣдаютъ“²⁾. Но что этотъ взглядъ не былъ всеобщимъ, въ этомъ можно убѣдиться изъ сочиненій ближайшихъ православныхъ современниковъ клирика Василія. Такъ, напр., въ вышедшемъ въ 1603 году сочиненіи „Вопросы и отвѣты православному съ папезникомъ“ прямо говорится, что мы „для того-жъ

¹⁾ Русск. Истор. библ., втор. кн. Памят. полем. литер. въ Зап. Руси, стр. 724, 726.

²⁾ Ibid стр. 726.

³⁾ Варлаамъ родомъ изъ Калабріи, монахъ Базиліянскаго ордена (процвѣталъ около 1370 г.). Воспитанный первоначально въ латинскомъ духѣ, онъ сочувствовалъ Латинянамъ въ ихъ воззрѣніяхъ на Грековъ; но потомъ перешелъ на сторону Грековъ и съ ожесточеніемъ началъ громить Латинянъ. Большинство его сочиненій, написанныхъ какъ за, такъ и противъ латинянъ, посвящены разбору двухъ вопросовъ: 1. о главенствѣ римскаго папы и преимуществахъ римской кафедрѣ и 2. объ исхожденіи Св. Духа. Къ числу первыхъ принадлежатъ: 1. *Liber contra Primatum Papae*, а Ioanne Luido primum Gr. Lat. editus Oxoniae 1592, 4; 2. *Epistolae II ad amicos in Graecia constitutos de primatu Ecclesiae Romanae*. Lat. apud. Bzovium ad an. 1331, § 13; 3. *Tractatus duo de primatu Papae* (*Scriptorum ecclesiasticorum Historia Literaria*. Guil Case p. 33 A.

⁴⁾ Это сказаніе, по мнѣнію г. Лилова, есть переводъ съ греческаго, сдѣланный въ отдаленнѣйшее время. На эту мысль наводятъ его слѣдующія данныя: а) въ рукописныхъ сборникахъ, въ которыхъ передается это сказаніе (напр. въ рукоп. Сб. № 606), на поляхъ попадаются въ различныхъ мѣстахъ слѣдующія замѣтки: *изъ кроицки греческой, или лѣтописецъ греческій*; б) у Льва Аллациа приводится нѣсколько отрывковъ на греческомъ языкѣ, буквальный переводъ которыхъ иногда попадаетъ въ этомъ сказаніи. Подлинный греческій текстъ его, по всей вѣроятности, не сохранился. Переводный текстъ можно встрѣтить въ разнаго рода славянскихъ сборникахъ, въ хронографахъ и въ Кормчихъ. При одинаковости содержанія, изложеніе въ разныхъ кодексахъ очень разнообразно, въ иныхъ—короче, въ другихъ—обширнѣе. Тексты „Книжицы“ приводятся по болѣе краткому списку, чѣмъ напр., въ соловецкомъ хронографѣ (№ 51), по крайней мѣрѣ, это несомнѣнно относительно разсказа о Петрѣ Гугнивомъ. Содержаніе этого сказанія переполнено самыми грубыми искаженіями исторіи и ошибками, что г. Лилловъ объясняетъ небрежностію и произволомъ переписчиковъ (О такъ называемой Кириловой книгѣ. Казань. 1858 г.)

¹⁾ „Унія“ Памятники полемич. литер. въ Зап. Руси кн. II, стр. 130; см. также „Вопросы и отвѣты православному съ папезникомъ“. 1603 г. Ibid. стр. 58, вопросъ 28.

²⁾ Втор. кн. Памятн. полемич. литер. въ Зап. Руси стр. 130.

за умершихъ молимося и милостину чинимо..., абы тымъ передъ декретомъ судію ублагати“¹⁾. Таже самая мысль и почти тѣми же словами высказывается и въ вышедшемъ въ 1608 году православномъ сочиненіи „Antigrafi“²⁾. Въ пятомъ трактатѣ, написанномъ по поводу введенія новаго календаря, подробно говорится—V) „*объ измѣненіи дней и праздникоу*“³⁾ и наконецъ въ шестомъ VI)—а) „*о святыхъ грамахъ*“ и б) „*объ иконахъ*“⁴⁾.

Такимъ образомъ, въ этомъ довольно значительномъ трудѣ затронуты и посильно рѣшены почти все важнѣйшіе вопросы, которые въ разсматриваемое время могли быть предметомъ горячихъ споровъ и въ разрѣшеніи которыхъ существенно нуждались члены православной церкви. Что касается внутренняго достоинства „Книжицы“ клирика Василия, то съ этой стороны о ней можно сказать только то, что, будучи однимъ изъ первыхъ памятниковъ православной полемики за описываемое время, она въ то же время есть и самый лучший памятникъ этого времени. Правда, въ ней можно встрѣтить много такого, что свидѣтельствуетъ о слабости общей научной подготовки въ авторѣ; но этотъ недостатокъ въ значительной степени искупается другими достоинствами, напр., хорошимъ знакомствомъ съ Священнымъ Писаніемъ, богатый подборъ мѣстъ изъ котораго часто замѣняетъ недостатки научнаго приѣма.

Клирикъ Острожскій, приготовляя къ выпуску въ

1) Ibid. стр. 60.

2) Antigrafi стр. 64 об. и 65.

3) Въ концѣ этого трактата, направленнаго противъ введенія новаго календаря, помѣщена „таблица, или ключъ, на обрѣтеніе пасхи христіанское отъ святѣйшихъ патриархъ константинопольскаго, и александрійскаго, къ благочестивому христіанскому князю Константину Острожскому, воеводѣ Кіевскому, съ еписколіею принесена бысть въ лѣто отъ созданія мира 7091, индикта 7, круга солнечнаго 7, а луннаго 3; западнымъ же пишуще отъ плоти рожества Господня лѣта 1583, мѣсяца Января 28“.

4) Мы сказали, что все вопросы, которыхъ касается Клирикъ въ своей „Книжицѣ“ были ходячими въ описываемое время. Въ отношеніи къ послѣднимъ двумъ пунктамъ это можетъ показаться невѣроятнымъ. Трудно, въ самомъ дѣлѣ повѣрить, чтобы неразвитый народъ, у котораго вѣнность въ религіи играетъ первостепенную роль, могъ сомнѣваться въ необходимости почитанія храмовъ и иконъ, на чемъ настаиваетъ клирикъ въ послѣднихъ двухъ трактатахъ своей „Книжицы“. Но въ этомъ-то и заключается характеристическая особенность тогдашняго состоянія общества, состоянія, которое мы назвали „броженіемъ умовъ“ и которое клирикъ Острожскій называетъ „разслабленіемъ душъ“, происходящимъ отъ колебанія церкви волненіемъ различныхъ вѣтровъ. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ, фактъ распространенія среди православныхъ вольнодумствъ съ протестантскимъ душкомъ несомнѣненъ и находитъ себѣ подтвержденіе у другихъ современныхъ писателей. Такъ, І. Вишенскій въ первомъ своемъ посланіи находитъ нужнымъ увѣщевать православныхъ „иконное поклоненіе съ учтивостію почитать, крестомъ Христовымъ до церкви пришедши креститись, не стѣдясь Латыши и еретиковъ (протестантовъ)... до церкви на правило церковное ходить, ни прилагающе отъ своего

свѣтъ свою „Книжицу“, направляемую противъ вѣнскихъ враговъ православной церкви, вѣроятно, и не подозревалъ того, что уже въ пѣдрахъ послѣдней, въ средѣ ея же собственныхъ членовъ, существовали не менѣе опасные враги. Дѣйствительно, изъ сохранившагося письма тогдашняго бискупа Луцкаго Бернарда Маціевскаго (отъ 22 августа 1588 г.) къ папскому нунцію въ Польшѣ, неаполитанскому архіепископу Аннибалу, видно, что уже въ 1588 году брестскій судья, Адамъ Поцѣй, вполнѣдствіи епископъ Владимірскій Ипатій, серьезно помышлялъ о приведеніи западно-русской православной церкви въ подчиненіе римскаго престола¹⁾. Съ этого-то времени въ средѣ православныхъ и, именно, въ средѣ высшей іерархіи, мало по малу начинается партія, которая, сначала тайно, путемъ разнаго рода подпольныхъ дѣйствій, а потомъ и открыто начинаетъ заявлять о своихъ симпатіяхъ къ латинской церкви и, наконецъ, фактически переходитъ на ея сторону. Въ нашу задачу не можетъ входить разсмотрѣніе самыхъ историческихъ событій, совершившихся въ періодъ времени отъ перваго возникновенія мысли объ уніи до окончательнаго превращенія этого замысла въ дѣйствительный фактъ. Мы прямо перейдемъ къ выпущенному уже на кануѣ, такъ сказать, формальнаго принятія нѣкоторыми изъ высшихъ православныхъ іерарховъ подданства папы сочиненію, котораго на этотъ разъ уже писано было не латиняниномъ, а сторонникомъ уніи изъ православныхъ. Именно, въ 1595 году, въ Вильнѣ, изъ уніятскаго лагеря выпущено было сочиненіе подъ заглавіемъ: „Унія, альбо выкладъ преднейшихъ аргументовъ, къ зъодноченію Грековъ съ костеломъ Римскимъ належачихъ. У Вильни. Року Божого Нароженія 1500 девятдесять пятого. За дозволеніемъ старшихъ“²⁾. Этотъ небольшой трактатъ былъ своего рода исповѣданіемъ вѣры, подъ которымъ должны были подписаться тѣ изъ православныхъ, которые уже рѣшили войти въ единеніе съ Римомъ и которые должны были положить основаніе вновь образовавшейся уніятской церкви. Кто написалъ это сочиненіе—съ полною достовѣрностію сказать нельзя; но въ самомъ его содержаніи есть нѣкоторыя данныя, позволяющія съ значительною точностію опредѣлить личность автора. Изъ нѣкоторыхъ выраженій прежде всего видно, что писавшій былъ изъ русскихъ³⁾, принадлежалъ къ духовному званію⁴⁾ и имѣлъ епископскій санъ⁵⁾, а въ концѣ посвященія сочиненія новгородскому воеводѣ Федору Скумину авторъ называетъ себя „здавна знаемымъ слугою, а теперъ и уставичнымъ богомольцею“

умысла что, ни отнимающе безстудіемъ, ни раздрающе мѣннемъ (Авт. юго-Зап. Р. т. II стр. 209).

1) Истор. Русск. Церкви Макарія т. IX, стр. 470—180.

2) Кромѣ этой прямой даты, на годъ выхода Уніи есть еще указаніе въ трактатѣ...

3) Ibid. стр. 118.

4) Ib. стр. 111, прим. I.

5) Ib. стр. 115.

этого воеводы. Слогъ, а равно и общій характеръ сочиненія, обличаютъ въ авторѣ чловѣка съ значительнымъ для тогдашняго времени образованіемъ, хорошо умѣющимъ владѣть перомъ. Все это невольно наводитъ на мысль, что авторомъ „Уніи“ былъ не кто другой, какъ Ипатій Поцѣй. Но самымъ лучшимъ доказательствомъ авторскихъ правъ Ипатія Поцѣя на это сочиненіе служатъ поразительное сходство между этимъ сочиненіемъ и другими письменными памятниками, вышедшими изъ подъ пера этого ревнителя уніи. Не только мысли, но и цѣлыя довольно значительныя выраженія, встрѣчающіяся въ этихъ памятникахъ, буквально повторяются въ „Уніи“, особенно въ ея предисловіи¹⁾. Какое бы впрочемъ имя ни носилъ творецъ этой письменной, такъ сказать, уніи, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что онъ принадлежалъ къ числу лицъ, принимавшихъ живѣйшее участіе въ созиданіи и уніи дѣйствительной. Это съ особенною ясностію выступаетъ въ предисловіи, представляющемъ собою довольно искусно написанную рѣчь, въ которой авторъ защищаетъ себя и своихъ единомышленниковъ отъ сыпавшихся на нихъ со всѣхъ сторонъ обвиненій въ затѣянномъ ими дѣлѣ. Предисловіе это заслуживаетъ полного вниманія. Здѣсь, съ одной стороны, мы находимъ изображеніе тѣхъ ближайшихъ мотивовъ, подъ влияніемъ которыхъ совершился фактъ уніи и которые высказаны здѣсь частію прямо, частію въ формѣ обвиненій со стороны православныхъ; съ другой стороны,—здѣсь довольно рельефно обрисованъ тотъ антагонизмъ, съ какимъ относились къ дѣлу уніи люди, не принадлежавшіе къ лагерю ея сторонниковъ. Общее плачевное состояніе современной западно-русской церкви, уснѣхи между ея членами пропаганды различныхъ протестантскихъ сектъ, нерадѣніе объ ея интересахъ восточныхъ патріарховъ, полное умственно-нравственное расслабленіе ея собственныхъ пастырей, вмѣшательство не только во внѣшнюю, но и во внутреннюю жизнь церкви свѣскихъ лицъ, начиная съ самаго короля и оканчивая какимъ нибудь простымъ ремесленникомъ, мелкое честолюбіе и погоня за наживой въ средѣ высшей іерархіи,—все это были дѣйствительные факты, которые, взятыя вмѣстѣ, составляли очень сильный импульсъ, толкавшій людей извѣстнаго закала въ объятія римской церкви. Но съ другой стороны, глубокая вѣра въ истинность древняго преданія, соединенная съ не менѣе сильнымъ антагонизмомъ къ латинской церкви, непоколебимая, такъ часто встрѣчающаяся въ дѣлахъ вѣры, стойкость

¹⁾ Такъ, напр. выраженіе: „а але подъ тымъ часомъ пещасливимъ, котораго розмаитыхъ ересей намножилоса“... буквально повторяется въ написанномъ въ началѣ декабря 1694 г. декретѣ, и, какъ есть основаніе думать, вышедшемъ изъ подъ пера Поцѣя, который первый подъ нимъ подписанъ. Далѣе періодъ: „иже веимъ геретическимъ и дявольскимъ сектамъ волно старшимъ о порядку межи своими промышляти; а намъ... горкимъ часто епископомъ“... почти буквально повторяется въ письмѣ Поцѣя къ К. Острожекому (Ак З. Р. т. IV. № 70).

въ отстаиваніи своихъ убѣжденій,—все это, въ свою очередь, заставляло людей другаго рода подозрительно относиться къ скрытнымъ дѣйствіямъ первыхъ и принимать свои мѣры къ ихъ парализованію. Эти-то явленія изъ жизни современной церкви и составляютъ предметъ предисловія въ „Уніи“ Поцѣя. Главнымъ побужденіемъ, вынудившимъ сторонниковъ уніи хлопотать объ ея интересахъ, по увѣренію автора, было печальное состояніе современной православной церкви. Если пастырь безсловеснаго стада, разсуждаетъ онъ, тяжело отвѣчаетъ предъ своимъ господиномъ за всякую свою неисправность, сопровождающуюся какимъ нибудь вредомъ для стада; то во сколько же больше должна быть отвѣтственность тѣхъ пастырей, которымъ ввѣрено охраненіе того многоцѣннаго стада, которое искуплено не имѣющимъ себѣ цѣны сокровищемъ—кровію Христа Искупителя? За всякій вредъ въ такомъ стадѣ пастырь долженъ расплатиться вѣчною погубелью своей души. А между тѣмъ въ настоящее время, тогда какъ истинное стадо Христово расхищается окружающими его со всѣхъ сторонъ волками, его старшіе пастыри (патріархи) вовсе объ этомъ нерадѣютъ, оставляя своихъ овецъ на произволъ судьбы. При такомъ положеніи дѣлъ, „подписичамъ“, очевидно, не остается ничего другаго дѣлать, какъ искать инаго овчаго двора, съ лучшими порядками. „Когда же объ этомъ, продолжаетъ авторъ, мы согласно съ своимъ долгомъ, начали совѣтоваться и помышлять, вмѣсто благодарности и признательности за наше стараніе, впали въ великую ненависть и немилость у своихъ же. Мало того: не только колкихъ словъ въ предосудительныхъ сочиненіяхъ насмотрѣлись и наслушались, но дѣло дошло даже до того, что отовсюду начали сыпаться угрозы, наконецъ, и самая жизнь начала подвергаться опасности“. Но всего прискорбнѣе то, что тогда какъ начальникамъ всѣхъ еретическихъ сектъ позволительно по своему распоряжаться среди своихъ подчиненныхъ, мы горькіе епископы „не имѣемъ права заботиться о лучшемъ порядкѣ и исправленіяхъ въ церкви Божіей. И за все это терпимъ преслѣдованіе не отъ чужихъ .., а отъ своихъ такъ называемыхъ православныхъ христіанъ“. Эти то наши пріятель, не говоря уже о множествѣ другихъ словесно и письменю внесенныхъ на насъ разнаго рода поклепахъ, распространяютъ о насъ странныя новыя слухи, что будто „мы хотѣли вѣру свою православную, евангельскую, истребить, всѣ обряды церкви нашей и таинства святыхъ, пренебрегая древнимъ обычаемъ церкви Восточной, въ ни во что превратить, словомъ, ничего не оставивъ своего, все замѣнить инымъ. Не говоримъ уже о другихъ обвиненіяхъ, въ родѣ, напр., того, что мы якобы все это дѣлали для свой личной пользы, для полученія мѣстъ въ сенатѣ, для увеличенія пышности, лакомства“ и проч... И, главное, кто же всѣ эти слухи распускаетъ? Какіе нибудь „простые ремесленники, которые, оставивъ свое ремесло (дратву, ножницы и шило) и присвоивъ себѣ пастырскія права, распоряжаются по своему священнымъ писаніемъ, перетолковы-

ваютъ его, извращаютъ на изнанку и все передѣлываютъ съ точки зрѣнія своихъ хульныхъ и фальшивыхъ мнѣній; пастырей же своихъ срамятъ, безчестятъ и оклеветываютъ“.... И въ этомъ своемъ увлеченіи доходятъ до того, что готовы скорѣе „къ аріанамъ, къ новокрещенцамъ присоединиться, чѣмъ быть подъ властію папскою и войти въ согласіе съ папистами“.

Чтобы ослабить такую ненависть православныхъ къ римско-католической церкви, которая (ненависть), думаетъ авторъ, поддерживается, главнымъ образомъ, невѣжествомъ православныхъ въ отношеніи къ тому, что касается различія этой церкви отъ православной, онъ беретъ на себя задачу коротко рассмотреть всѣ тѣ пункты разногласія между Греками и Римлянами, изъ-за которыхъ русскій народъ бѣжитъ отъ уніи съ римскою церковью. Такихъ пунктовъ имъ насчитывается пять; они касаются вопросовъ: I) объ исхожденіи Св. Духа, II) о чистилищѣ, III) о верховности видимаго и найстаршаго пастыря, IV) о календарѣ и V) объ Антихристѣ. Послѣдніе два пункта, по признанію самаго автора, сами по себѣ не имѣютъ большаго значенія, но такъ какъ враги уніи пользуются ими для подрывленія въ православныхъ чувства вражды къ латинянамъ, то и ихъ нельзя игнорировать. Если въ этихъ пяти пунктахъ православные сойдутся съ латинянами, то во всѣхъ остальныхъ, увѣряетъ авторъ, соглашеніе легко послѣдуетъ, такъ какъ все остальное въ Восточной церкви останется не тронутымъ. И такіе условия,—считаетъ нужнымъ увѣрять авторъ,—закключаются не на годъ или на два, какъ это думаютъ нѣкоторые, старающіеся видѣть въ уніи простую ловушку латинянъ, а навсегда. Вотъ до какого ничтожнаго минимума низведены тѣ широкія требованія, которыя когда-то были предложены Скаргою въ качествѣ условій для воссоединенія православной церкви съ римскою. О цѣльяхъ 16-ти пунктахъ заблужденій русской церкви, которыя Скаргою признаны были существенно-важнымъ препятствіемъ для уніи, теперь уже нѣтъ и помину.

Итакъ, въ „Уніи“ Поцѣя мы слышимъ уже голосъ перебѣжчика, который, оказавшись въ лагерѣ непріятеля, обращается къ своимъ съ оправдательною рѣчью, убѣждаетъ ихъ послѣдовать его примѣру и тутъ же знакомить ихъ съ тѣми условными знаками, которые могутъ открыть имъ свободный пропускъ, въ случаѣ если-бы они рѣшились воспользоваться этимъ его совѣтомъ и примѣромъ. Время колебаній и подпольныхъ дѣйствій уже, значить, прошло и сторонники уніи считаютъ возможнымъ открыто заявить о своихъ намѣреніяхъ и рѣшеніяхъ. Но эта же „Унія“ знакомитъ насъ и съ другимъ, совершенно противоположнаго рода, явленіемъ. Изъ нея мы убѣждаемся, что по мѣрѣ того, какъ въ русскомъ церковно-общественномъ организмѣ все съ большею и большею рельефностію обнаруживались элементы, оказывавшіеся непригодными для общей съ нимъ жизни и потому стремившіеся выдѣлиться изъ него, самъ этотъ организмъ все больше и больше крѣпнулъ въ своихъ специфическихъ особенностяхъ: мало того, въ немъ даже ста-

ла съ небывалою до этого времени силою развиваться реакція, направлявшаяся къ парализованію тѣхъ вредныхъ дѣйствій, которымъ онъ могъ подвергнуться въ процессѣ своего очищенія со стороны выдѣлявшихся частей, стремившихся увлечь за собою все, что только оказывалось податливымъ. Лучшимъ примѣромъ, характеризующимъ это реактивное движеніе, служитъ личность Стефана Зизанія и его сочиненія.

(Продолженіе будетъ).

В. Завитневичъ.

Триумфы ультрамонтанскаго панства надъ русскою вѣрою и народностію въ Галиціи.

Изъ русскихъ крестьянъ с. Гниличекъ почти всѣ уволены изъ польской тюрьмы, просидѣвши тамъ болѣе 2 мѣсяцевъ—невинно и для острастки за сочувствіе „св. Юрекимъ агитаторамъ“, т. е. за сопротивленіе панскимъ культурнымъ притязаніямъ. — Уведены также д-ръ Наумовичъ и студентъ львовскаго университета Лаголъ. Затѣмъ, осталось 11 подсудимыхъ по гнилицкому дѣлу и по обвиненію въ панславистской и московской пропагандѣ. Актъ обвинительный имъ уже врученъ и 8 іюня н. ст. имѣетъ быть судъ. Панская пресса настойчиво совѣтуетъ Львовскому суду — вести процессъ *тайно*, въ виду якобы щекотливости уликъ противъ обвиненныхъ по отношенію къ русскому правительству. — Такъ варшавская Gazeta Polska (N. 107) изъ „самыхъ достойныхъ источниковъ“ (bardzo powaźnych) узнала, что „агитаторы“ вели переписку съ „очень высокопоставленными правительственными лицами въ „Россіи“,—„получали отъ нихъ подробныя инструкціи“,—„исполняли ихъ порученія“. И поэтому публичный процессъ якобы неудобенъ. А намъ кажется, и именно на основаніи приведенныхъ сообщеній Польской Газеты,—что панскій судъ Галиціи боится скомпрометтировать, окончательно и на весь свѣтъ, панскіе порядки въ Галиціи: панскій фанатизмъ, панскій страхъ предъ Россіею и пизмою и панское безправіе. Въ самомъ дѣлѣ, „русскіе агитаторы“ ведутъ переписку съ высокими лицами въ Россіи. Въ чемъ же тутъ преступленіе противъ Австріи? Развѣ паны изъ Конгрессовки не ведутъ переписки съ Дунаевскими, Сапѣгами, Грохольскими и т. под. „высокими польскими людьми“ въ Австріи? Что было бы, если русская власть повелѣла совершить хоть малую долю, сравнительно съ Галицкими, ревизій и арестовъ за подобное политическое преступленіе напр. по панскимъ дворамъ и ксендзовскимъ плебаніямъ?“ „Русскіе агитаторы“ получаютъ инструкціи. Но въ чемъ,—вотъ вопросъ. А если эти инструкціи касаются исключительно только просвѣщенія русскаго, сроднаго Россіи, народа Галиціи,—распространенія въ немъ грамотности,—охоты къ чтенію русскихъ книгъ, — печатанія и распространенія въ народѣ газетъ и книгъ? Развѣ панская „Матица“ во Львовѣ и другіе ogniska не публикуютъ въ Варшавскихъ газетахъ, что такіе напр. „высокопоставленные“ люди, какъ Сапѣга, Потоцкій, Зибликевичъ намѣрены издавать и распространять повсюду въ народѣ польскомъ и русинскомъ (?) популярныя книжки, и развѣ такія книжки и тайно и явно не разбрасываются въ Россіи? Такъ по этому и въ нашей Польшѣ слѣдуетъ дѣлать обыски по всѣмъ книжнымъ магазинамъ,—охронкамъ, господамъ и т. д. и арестовать всѣхъ,

въ томъ числѣ и издателей варшавскихъ газетъ, за „польскую агитацию“ въ Россійской имперіи? — Не напрасно даже жидовская N. F. Presse стыдитъ пановъ въ непослѣдовательности: „поляки вѣдь, не смотря на политическія границы, проводятъ свои идеалы съ фанатическимъ усердіемъ; почему недѣлать того же и русскимъ¹⁾? — Но пановъ, видно, только могила исправитъ. —

Итакъ мужественнымъ борцамъ за русскую независимость отъ полонизма и ультрамонтанства по всей вѣроятности, на *майномъ* судѣ, будетъ произнесенъ обвинительный приговоръ; тѣмъ болѣе, что паны постарались зачислить въ свидѣтели извѣстнаго талантливаго русскаго адвоката Добрянскаго, чтобы лишить такимъ образомъ обвиненныхъ и надлежащей защиты. Да и какъ не быть имъ осужденными, когда панскія газеты Галиціи, Познани и Варшавы давно уже и не одинъ разъ произнесли имъ безапелляціонный приговоръ въ измѣнѣ польскому дѣлу, а слѣдовательно и Австріи. Какъ ни прискорбно намъ было за здравый смыслъ самихъ же поляковъ читать эти приговоры, равно и оцѣнку преступленія „русскихъ агитаторовъ“ въ польскихъ газетахъ, — мы приняли на себя этотъ трудъ и должны подѣлиться съ нашими читателями добытыми нами перлами панско-ксендзовскаго правосудія, а слѣдовательно и культуры.

Прежде всего вотъ приговоры: Czas (въ № 31 т. г.), приговариваетъ такъ: „jeżeli przyjdzie do processu, to życzyć by trzeba, iżby każdy sąd bez względu na narodowość sędziów, mógł uznać oskarżonych winnymi zarzuconej im zbrodni (stanu)“. Такой приговоръ произнесенъ тотчасъ послѣ арестовъ свыше 30 русскихъ, изъ коихъ самъ прокуроръ — полякъ не нашелъ возможнымъ даже судить 18 человекъ и отпустилъ на свободу! Рѣшеніе это Czasа повторено всѣми польскими газетами безъ исключенія, разумѣется, въ болѣе рѣзкой формѣ.

Далѣе слѣдуютъ преступленія русскихъ агитаторовъ; приводимъ въ дословномъ переводѣ изъ того же Czasа: „Бумаги (найденныя у „агитаторовъ“) относятся не только къ Гнилицкамъ, но и къ другимъ кознямъ и агитациямъ. Крестьяне подговорами къ переходу въ схизму были втянуты въ политическую агитацию. Хотя въ Австріи признана свобода вѣроисповѣданія²⁾; но это вовсе не относится къ православію. Желаніе Гнилицекъ — не одиночный фактъ, а органическая часть великаго политическаго антагонизма между Австріею и Россіею въ славянскомъ мірѣ, — одно изъ проявленій борьбы между западною цивилизаціей и востокомъ. Кто переходитъ въ православіе, тотъ принимаетъ вѣру бѣлаго царя и наноситъ Австріи непосредственный вредъ, подготавливая ей неизбѣжную погильель въ будущемъ. Этой политической теоріи не ослабитъ никакая теорія свободы совѣсти, которая по этому къ русскому элементу не прилпнима“. Очевидно, преступленіе Гнилицанъ, такъ же, какъ и всѣхъ православныхъ подданныхъ австрійскаго цесаря, состоитъ въ преданности православію; преступленіе А. Добрянскаго, Площанскаго, Огоновскаго и т. д. въ томъ, что они русскіе. Для нихъ нѣтъ свободы совѣсти, а только аресты, судъ и осужденіе. Dziennik Polski (30) идетъ еще дальше: онъ ставитъ въ тѣсную связь гнилицкое дѣло съ герцеговинскимъ возстаніемъ и считаетъ плодомъ панславистскихъ агитаций, — обвиняетъ русскихъ чиновниковъ и офицеровъ въ томъ, что они „сносятся съ мѣстными руссофилами, раздають громадныя суммы редакторамъ, для прославленія Россіи

и царя предъ народомъ, а также на изданіе картинокъ и книжекъ, даромъ раздаваемыхъ крестьянамъ, такъ что въ восточной Галиціи въ каждой почти хатѣ есть уже портретъ царя и под. изображенія съ русскими подписями“¹⁾. Въ Reform-ѣ эта болѣзненная фантазмагорія идетъ еще дальше: „такъ какъ у сельскихъ людей понятія смутны; то православіе смѣшивается съ идеей верховнаго владычества иностраннаго монарха.“ Отсюда вообще у русскихъ — *brak patriotyzmu...* Въ № 94 таже Reforma огорчается, что *zgody* между поляками и жожаками русскими невозможно достигнуть, ибо они суть „почитатели царя“. Опредѣляя задачи панской „Macierzy“, таже газета надѣется, что она „положитъ предѣлъ распространенію „Византійской культуры“). Итакъ православіе, народность и Византійская культура — вотъ преступленія русскихъ. Gazeta Narodowa, по ей одной свойственной логикѣ, обвиняетъ „агитаторовъ“ въ томъ, что вмѣстѣ съ схизмой, или „царославіемъ“, они распространяють и нигилизмъ (какъ „царославіе“ мирится съ „нигилизмомъ“, это паны могутъ объяснить, побывавъ у варшавскихъ бонифратровъ): „kommunizm — oto dzieło wasze, oto cel dążeń waszych, — oto kierunek propagandy waszej. Na waszym sztandarze napisano: wszystko w pień, co surdut nosi... Kommunizm nazywa się Humanizm (увы, усмиренная войсками русской *царщины!*), buntem chłopskim... Byleby Ruś była samoistną. Ruś wolna i nie będzie nikogo na Rusi, tylko chłop i pop i kilku redaktorów i kilku dyrektorów Narodnego Domu“. Въ послѣднихъ словахъ Народовки паны наконецъ проговариваются, что именно имъ ненавистно на Руси и что желали бы уничтожить всякими мѣрами. Православіе, какъ царославіе, — нигилизмъ и т. п. все это — жупельныя слова для запугиванія австрійскихъ властей. А вотъ *popi, redaktorzy, dyrektorzy i chłopci* „самоистные“ (самостоятельные, т. е. образованные) — вотъ гдѣ центръ тяжести и преступленія „русскихъ агитаторовъ“ и польско-ультрамонтанскихъ вожделей. Но чтобы эта тирада, изложенная въ „Народовкѣ“ нѣсколько патетически, не показала только плодомъ Narodówki, посмотримъ, въ чемъ видятъ преступность русскихъ въ Галиціи „Львовское агрономическое Общество“. Въ одномъ изъ засѣданій члены его наши въ русскомъ народѣ Галиціи длинный рядъ преступленій противъ „polskości i rzymskiego wyznania“. На первомъ планѣ поставленъ, конечно, календарь. Поставлено *добиться* у греко-русскихъ властей церковныхъ отъмѣны восточнаго каландаря. Въ русской же народъ выпускать съ этою цѣлію книги и брошюры, а уселно пропагандой *przygotować lud do przyjęcia zamierzonej reformy*. Нѣкоторые члены собранія выразили сомнѣніе, чтобы церковная власть согласилась на перемѣну каландаря: почему-де не слѣдуетъ къ ней и обращаться, — удобнѣе сломить самую эту власть и для этого удалить опаснаго совѣтника у м. Сембраговича крылошанина о. Малиновскаго. И вотъ пускается пробный шаръ во всѣхъ польскихъ газетахъ: *rapierz wezwał Malinowskiego, aby podał się do dymissyi* и т. д. Насчетъ книжекъ и брошюръ таже нѣкоторые члены признались, что народъ ихъ читать не будетъ, а „popi i djaki *konspiracyjowanie Moskalefilstwem*“ читають народу только брошюры св. Юрскаго печатни, распространяя народовую ненависть. Напр. газету *Switło* (издаваемую панамъ для народа и на его счетъ высылаемую по школамъ, помимо его жела-

¹⁾ Czas, Narodowa и Reforma обвинили жидовскую газету въ подкупѣ рус. рублями; она-де пользуется почтовымъ пропускомъ въ Россію!

²⁾ Можно переходить въ иудейство, магометанство и быть безвѣркомъ. *Ред.*

¹⁾ Почему же столь ловкія панскія ищѣйки не захватили этихъ офицеровъ и чиновниковъ? Или этихъ портретовъ и денегъ??

²⁾ Чѣмъ эта культура хуже напр. римской, — это могутъ объяснить развѣ ксендзы и паны. *Ред.*

ня Ред.) отсылаютъ назадъ или рвутъ въ куски. Между тѣмъ agitatorskie i w najwyzszym stopniu szkodliwe broszury ludowe, wydane przez Rusin. towarzystwo imienia Kaczowskiego, распространяются повсюду и то тогда, „kiedy my od lat 15 mamy władzę w ręku“...

Но чтобы все эти неподлежащие сомнѣнію отзывы поляковъ о русскихъ не показались мнѣніемъ только какихъ тамъ частныхъ обществъ и редакцій, — припомнимъ рѣчь еврея Гауснера въ Вѣнскомъ рейхтатѣ — въ отвѣтъ на жалобы русскаго депутата Кулачковскаго: „арестованные русские составляютъ часть той сильной партіи (равной всему народу русскому, за исключеніемъ Меруновича, Добржанскаго и под. Ред.) русской, члены которой давно уже могутъ быть признаны россійскими заговорщиками... „Русские не имѣютъ ни дворянъ, ни средняго сословія (??) и должны склониться къ польской культурѣ. Но есть часть ихъ, которая склоняется къ россійской культурѣ и должна дѣлать заговоры противъ государства“... Не ясно ли, что ловкій еврей даетъ прямое указаніе панамъ: уничтожьте среднее сословіе (культурное) русское въ Галиціи, а если останутся еще немногіе несокрушимые; то тѣхъ объявите измѣнниками государства, какъ „склонныхъ къ россійской культурѣ“. Очевидно, еврей Гауснеръ вполне въ этомъ случаѣ согласенъ съ клерикальнымъ Czas—омъ, и съ либеральной (?) Народушкой въ опредѣленіи преступности „русскихъ агитаторовъ“:—православіе и византизмъ — равно россійской культурѣ, р.-католицизмъ и панетво—польской культурѣ. И вотъ по публичному совѣту своего депутата, паны и принялись за интеллигенцію русскую. Прежде всего взялись за редакторовъ популярнѣйшихъ русскихъ газетъ и изданій (общерусскихъ и хохломанскихъ). Все они были арестованы; но какъ, къ ужасу пановъ, эти изданія все таки не прекратились; то, по совѣту Gazety Narodowej¹⁾ посыпались запрещенія на „Слово“, „Проломъ“ и „Вѣкъ“, „Дѣло“, „Господаря“ „Карпаты“ „Новости“ и т. д. „Польская газета“ въ Варшавѣ іезуитки для русскихъ читателей своихъ ухитряется утверждать, что не паны начали эту травлю на русскую интеллигенцію Галиціи. Но вотъ сознание самаго Czasа²⁾; „р. Polanowski zwrócił uwagę na ten objaw (русское движеніе), а „предсѣдатель кола польскаго Грохольскій въ Вѣнѣ первый завелъ переговоры съ администраціей Босніи о дѣлахъ Галиціи по поводу Гнилицкаго дѣла“³⁾. Затѣмъ р. русский посоль

Кулачковскій публично и подробно указывалъ все газеты, гдѣ пробужденіе русскаго самосознанія въ народѣ называлось агитаціей, и обвинялъ Коло польское за то, что „оно первое потребовало у правительства — остановить „русскую агитацію“, и эти жалобы не были никѣмъ опровергнуты. Напротивъ, даже министръ Пражакъ далъ предостереженіе газетамъ польскимъ за ихъ рѣзкія нападки и инсинуаціи противъ русскихъ, а митр. Сембратовичъ издалъ циркуляръ съ порицаніемъ этихъ газетъ.

Столь же послѣдовательно и неутомимо паны и ксендзы преслѣдуютъ русскихъ — школу, духовенство, читальни, бурсы и пр. газеты, польскіе учителя, ксендзы, паны и ихъ официаллисты подавали доносы старостамъ и жандармамъ на греко-русскихъ священниковъ, учителей, крестьянъ, на русскія читальни, школы и т. д., производились тщательныя до комизма ревизіи, арестовывали самыя невинныя малюнки, книжки, давно допущенныя властями и увозили во Львовъ — къ слѣдователямъ. Само собою разумѣется, что ультрасамъ-панамъ нужно было держать все крестьянское русское населеніе Галичины въ постоянной тревогѣ, — возбуждать въ немъ недовѣріе къ русской школѣ, читальнямъ, священникамъ, чтобы тѣмъ удобнѣе распространять между ними книжонки, издаваемыя разными Матицами и Кулипами, — устроить іезуитскія миссіи — съ цѣлью дущехватства, — образовать kółka włościańskie ekonomiczne, конечно, не для того, чтобы русскаго крестьянина избавить отъ панской — дворовой неволи и еврейской лихвы, а съ очевидной цѣлью ополченія и окатоличенія. Результатомъ такой ультрамонтанской — панской миссіи было то, что „полони“ удалось совершить слѣдующіе блистательные подвиги мракобѣсія надъ школами и читальнями русскими. Такъ по рѣшенію „Дзенника Польскаго“ (№ 11), „что русскихъ школъ наплодилось по милости пановъ множество и что въ этомъ отношеніи равноправность русскихъ съ поляками доведена до крайнихъ предѣловъ возможности“⁴⁾, польскіе ксендзы и учителя принялись за уничтоженіе ихъ. Такъ ксендзь Кершко въ Подгайцахъ вмѣстѣ съ почтеннымъ профессоромъ Панасинскимъ донесли старостѣ (письмомъ 24 д.), что учителя — русскіе агитаторы, а священники — схизматики. По этому доносу производится тщательная ревизія не только въ школѣ, но и въ русскихъ заѣздныхъ домахъ въ Подгайцѣ,

1) Не съ его ли легкой руки польская пресса поставила въ связь Гнилицкое дѣло съ Босно-Герцеговинскими дѣлами?

2) Въ львовской Gazety Narodowej, нѣкій д-ръ Ясеньскій, разсуждая объ отношеніяхъ Поляковъ къ Русскимъ въ Галиціи, подзадориваетъ своихъ земляковъ противъ этихъ несчастныхъ мнимыхъ „москалефиловъ“ и противъ „Москвы“, т. е. всего нашего любезнаго отечества, такими словами:

„Помилуйте, развѣ Польша впервые выпадаетъ исторической удѣль бороться съ азиатской Москвой? Развѣ для насъ это новость? Развѣ въ собственномъ лонѣ впервые приходится намъ воевать съ царскою партіей? Многіе изъ насъ лично испытали это роскошное чувство мападенія на вражескій строй съ холоднымъ оружіемъ въ рукѣ! Ужели же теперь насъ покинетъ отвага? Одинъ изъ нашихъ ветерановъ имѣлъ обыкновеніе повторять, когда велъ насъ, какъ на пиръ, на бой съ царскими полчищами:

Pal mu w łeb maczuga,
Byle się nie męczył długo!

Мы слѣдовали этой командѣ и совѣтуемъ нашему обществу во всякомъ сопркосновеніи съ исконнымъ врагомъ, отложивъ во сторону дипломатию, начинать борьбу на ножахъ (walkę na noże). Поэтому мы считаемъ дѣломъ, какъ нельзя болѣе естественнымъ и справедливымъ, что наша публицистика бьетъ прямо въ лобъ эту гидру (разумѣется, очевидно, не одна „москалефильская партія“), которой стоглавая паша не только не

щадилъ ни малѣйшаго хрящика нашего, но разбивала въ прахъ даже ислѣвншія кости нашихъ праотцовъ (!!!)“.

Тутъ панъ Ясеньскій старается доказать, что австро-венгерское государство еще болѣе Поляковъ заинтересовано въ томъ, чтобы „умертвить (uśmiercić) эту сосядскую пропанду“ и затѣмъ, съ чисто польскою самоувѣренностью и безпардонностью, продолжаетъ:

„Что до насъ, то, повѣрьте, чортъ насъ не возьметъ (czort nas nie weźmie). Мы уже и не то перебыли; но что станется съ государствомъ? И такъ, коль скоро государство, коль скоро императорско-королевское правительство признаетъ, что московская партія прямо враждебна его существованію, то ему ничего инаго не остается, какъ преклониться предъ правомъ польскаго ветерана и сказать самому себѣ:

Pal mu w łeb maczuga,
Niech się nie męczy długo!

„Вѣдь у насъ во Львовѣ существуетъ, кажется, императорско-королевская прокуратурія („Polizei! Polizei!“ Ред. „Слова“). Коль скоро „Слово“, „Дѣло“ и тому подобныя изданія суть органы „Москвы“, то необходимо ихъ умертвить (uśmiercić), безо всякой пощады. Двадцать пять разъ сряду конфисковать, послѣ этого снова двадцать пять разъ конфисковать, — а потомъ да capo al fine!“

1) Natworzyliśmy mnóstwo szkół ruskich, posuwamy zasadę równouprawnienia do ostatecznych granic. Księża, dzięki i naciele to wrogie żywioły Moskiewskich agitacyi. (Dzien Pol. № 11)

гдѣ якобы распространялись социалистическія брошюры¹⁾ Ревизія разумѣется ничего не нашла. Въ Бережанахъ, по доносу того же кс. Керши, бурса при школѣ для русскихъ учениковъ ставится въ подозрѣніи (podejrzana) за то, что тамъ — только русскія дѣти, а по отзыву „Народувки“ (№ 22) при этихъ школахъ и бурсахъ стоитъ „церберъ святоюрскій“, — чудовище, которое поглощаетъ бѣдныхъ дѣточекъ польскихъ, такъ что въ восточныхъ частяхъ Галиціи polski żywiol jest zagrożony (полонизму грозитъ истребленіе) и опять таки отъ того, что въ этихъ школахъ — польскихъ дѣтокъ 5—10, а остальные все русскія! „Русскія бурсы, жалуется Колюмужка, стоятъ внѣ всякаго контроля общественнаго (т. е. панскаго). — Школы русскія — все равно, что жидовскія хедеры, — это разсадники нигилизма.“ Въ „русскихъ читальняхъ столько портретовъ царскихъ, что можно бы было устроить цѣлую лавочку, а запрещенныхъ книгъ, газетъ и брошюр такъ много, что можно бы устроить цѣлая библиотечка (Czas 38). Тамъ-то тлѣетъ огонь; тамъ нужна осторожность! Здѣсь много *поводовъ* — дѣйствовать энергично“.

И вотъ вездѣ за Подгайцами въ *Чергавѣ*, Самборскомъ пов., въ Подберезцахъ, Тысменицѣ, Васловцахъ, Яворовѣ, закрываютъ читальни (Gaz. Lwowska) за то, „что туда часто собиралась молодежь школьная и читала книжки вреднаго содержанія, воспрещенныя (?) училищнымъ совѣтомъ“. Вредное же содержаніе этихъ книгъ, въ родѣ изд. Качковского: „Зимовы вечера“, найдено польскими властями въ томъ, что тамъ „говорится неуважительно о іезуитскихъ миссіяхъ, что это не отпусеты, а распусеты, — о полякахъ тоже не хорошо говорится“ (Слово 19). „Подъ вліяніемъ столь злонамѣренныхъ школъ и читаленъ, по доносу учителя Панасинскаго, „школьники русскіе, въ Подгайцахъ напр. приходятъ въ ярость и кричатъ: „вырѣзать ляховъ и жидовъ“. Панъ Панасинскій, конечно произвелъ слѣдствіе и открылъ, что молодежь возбуждаетъ къ бунту содержатель школьной лавочки Досиньчукъ, совѣтующій якобы русскимъ школьникамъ покупать ножи на ляховъ и жидовъ! — И вотъ ревизія и слѣдствіе обрушились и на эту лавочку. Газ. Reforma требуетъ суроваго преслѣдованія и говорить по этому поводу: „пора бы школу поставить внѣ ohidnych i nienawistnych agitacji moskiewskich!.. Разумѣется, строгія ревизіи и т. п. въ Подгайцахъ, какъ и всюду не привели ни къ чему. А давленіе на молодежь и спасительный страхъ все таки произведены и собираются въ читальни уже небезопасно. Не остались незаподозрѣнными даже такія русскія школы и общества, какъ напр. Львовская духовная семинарія. Вотъ въ какомъ родѣ доносятъ польскія газеты на семинарію: „wychowanie sprazzone oddawna i zagażone... spiskami nihilistycznymi“ задѣты Василианскій новиціатъ и цѣлая філія общества Качковского въ Станиславовѣ. По тщательной ревизіи у старшихъ учениковъ духовной семинаріи найдено что уч. Мончаловскій читаетъ „Страхоцуда“. Подъ давленіемъ польской администраціи, бѣднаго юношу за одно это преступленіе семинарское начальство должно было удалить изъ заведенія! Въ Василианскомъ новиціатѣ, очевидно, найдено тоже не мало русскихъ безпорядковъ, такъ какъ провинціалъ Василияненскихъ монастырей эксъ-полякъ и эксъ-католикъ Сарницкій подалъ въ Римъ прошеніе, о преобразованіи этого заведенія, для чего назначены уже іезуиты, которые и преобразуютъ это русское заведеніе въ такой же ополчающей разсадникъ, какиихъ не мало было у насъ предъ 1830 г.,

откуда вышли самые ярые коноводы панскаго бунта. Писутъ, что патры іезуиты уже прибыли къ мѣсту своей миссіи; папа же съ своей стороны объявилъ, что другаго новиціата не утвердить, кромѣ существующаго подъ іезуитско-панской ферулою. — Въ Станиславовѣ закрыта цѣлая філія общества Качковского за изданіе русскаго народнаго листка „Господарь и Промышленность“ и за распространеніе этого чисто хозяйственнаго изданія между крестьянами. Когда русскіе предположили основать читальню подлѣ Львова; то польскія газеты немедленно донесли начальству, что читальня эта былабы очень опасна (для пановъ, конечно) и что нельзя позволить открывать ее. Такъ и не позволено.

Не менѣе усердно преслѣдуютъ ксендзы и паны русское духовенство и восточный обрядъ. Извѣстно, что согласно панской буллѣ — Concordia, въ Галиціи воспрещенъ переходъ и совращеніе изъ одного обряда въ другой. Въ настоящее время, булла эта, хотя и малоисполняемая ксендзами, сдѣлалась предметомъ яростныхъ нападеній со стороны польскихъ газетъ — даже ксендзовскихъ, которыя, по закону св. постановленіямъ главы своей церкви. Вотъ что пишетъ напр. Przegląd kościelny Познанскій: „dla zapędów carosławia w Galicyi koniecznem jest zniesienie Konkordyi i rozwinięcie szerokie propahandy obrządku Łacińskiego pomiędzy Rusinami. Konkordya niweczy wszelki wpływ i oddziaływanie kleru Łacińskiego na lud i kler unicki. Такимъ образомъ въ проведенныхъ словахъ цѣль преслѣдованія восточнаго обряда указана ясно: это обращеніе русскихъ въ латинство. Ревизіи у священниковъ и дяковъ, — іезуитскія миссіи въ ихъ приходяхъ для душехватаства, — надругательство въ публичныхъ проповѣдяхъ лат. ксендзовъ надъ русскою вѣрою и обрядомъ, даже насиліе надъ св. крестомъ, — вмѣшательство полиціи и даже панскихъ и жидовскихъ дворовъ въ отправленіе русскаго богослуженія, — все это сдѣлалось до того обыкновеннымъ дѣломъ, что только единственная польская газета рѣшилась непохвалить такой слѣпой неаппетитности пановъ ко всему русскому (Reforma); но и та подверглась за то насмѣшкамъ и поруганію отъ другихъ газетъ, которыя безусловно хвалятъ подобныя дѣйствія. — Извѣстно нашимъ читателямъ объ арестѣ о. Наумовича (изъ Скалата). — Ревизія у почтеннаго старца доходила просто до смѣшнаго: полицейскій чиновникъ ни слова не понималъ по русски и потому забиралъ все даже и „науковныя“ книги. Въ число заподозрѣнныхъ и арестованныхъ книгъ попалъ и „Шематизмъ перельмилевскій“ который чиновникъ и его польскіе коллеги приняли за *петербургскій*: очевидно читать не умѣли по русски. Тщательно ревидовали и приходскія книги, причѣмъ спрашивали объясненія, что значить панихида, парастасъ и др. под. требъ восточнаго обряда, въ которыхъ ревизоры подозрѣвали что то московское... (Слово 14). Разумѣется такое изданіе, какъ „Наука“ о. Наумовича подверглась аресту (въ 1,100 экз.), хотя это изданіе явилось еще въ 1872 и доселѣ свободно распространялось между крестьянами; поводомъ къ аресту этого дозволеннаго изданія для польскихъ пановъ послужилъ малый мѣсяцесловъ, напечатанный на послѣднемъ листкѣ изданія; а какъ календари по законамъ Австрійскимъ должны быть со штемпелемъ, а на „Науку“ его неказалось; то книги эти и были задержаны. Но затѣмъ дѣло разъяснилось и ихъ освободили отъ конфискаціи. А все таки паны хоть на время задержали рассылку книгъ; доносъ на эту „Науку“ подала „Народувка“. У о. Наумовича, по донесенію какого-то папа въ чешской газетѣ Politik, нашли даже въ церковномъ куполѣ какія то ужасныя бумаги (похоже на то, какъ по извѣстію „Народувки“ у г. Добрянскаго нашли подъ поломъ миллионъ

¹⁾ Въ *Горожанкахъ* подлѣ Подгаецъ ксендзъ Кинель доноситъ на русскаго священника, что въ его школѣ nierozząddek. Ксендзъ недоволенъ, что священникъ отнялъ у него нѣсколько совращенныхъ русскихъ.

серебр. рублей). За сношеніе съ о. Наумовичемъ, конечно, по дѣлу о народныхъ книжкахъ, произведены ревизіи у многихъ русскихъ священниковъ: такъ ревизовали о. Лисенецаго въ Густинѣ, — о. Тындюка — въ Зеленомъ Устьѣ¹⁾ — церковнаго дьяка въ Тереховѣ за то, что осмѣлился читать на-

¹⁾ Вотъ какъ описываетъ эту ревизію корреспонденція изъ Зеленаго Устья: „Воротившись домой, дождались мы всего, чего жандармъ и староста въ Устьѣ гостили. Въ п. к. намѣстничество доставлена была денунціяція на о. Тындюка, прих. сотрудника въ Устьѣ. Межъ иными сказано, что о. Т. привезъ 12 колпаковъ для мѣщанъ изъ Россіи, что заплуталъ бороду и усы, что отправлялъ св. литургію по *szyzmatycku*, что исповѣдалъ и причащалъ вѣрныхъ стоящихъ и т. п. Жандармъ, который былъ старостою высланъ въ Устьѣ, уже отъ рана по городу ходилъ; ѣздилъ онъ и въ село Луку на *badanie szyzm-y*, и въ Мижгорье, гдѣ былъ у селянина Теодора Руцака.

Здѣсь, для объясненія дѣла, должны мы начать исторію съ начала, т. е. отъ св. Покровы 1880 г. Въ томъ году четыре русскіи селяне изъ Мижгорья заказали себѣ крестъ у якогатамъ „артиста“ въ Маріямполѣ. Тотъ сдѣлалъ, но далъ надписи и имена тѣхъ русскихъ селянъ на крестъ по польски, — мимо ихъ воли, ибо они желали по русски. Посвящая ту „фигуру“, о. Тындюкъ обратилъ ихъ вниманіе на то и велѣлъ имъ, чтобы то польское письмо замѣнили русскимъ. Видно, что и то было денунціровано, ибо жандармъ допрашивалъ и о томъ Теодора Руцака, а когда той же заявилъ: „Мы не умѣемъ читать, а хотя мы говорили малярю, чтобы все написалъ по русски, онъ того не сдѣлалъ, а хотя священникъ говорили, мы того сдѣлать не могли, ибо нѣтъ въ селѣ такого мастера“, то жандармъ, для удостовѣренія себѣ о правдѣ, ходилъ съ нимъ ко кресту и оглядалъ той же. О. Т-ка, видно, денунціровано и за то, что онъ *podburzał* кого-тамъ *przeciw narodowości polskiej*.

О колпакахъ — то любопытная исторія, Г-нъ Лоршъ, захавши въ Устьѣ, удался просто въ громадскій урядъ и велѣлъ призвать тѣхъ мѣщанъ, которые ходятъ въ нашихъ стародавнихъ мѣщанскихъ сивыхъ великихъ шапкахъ, такъ званныхъ „на завѣсахъ“. Такии шапки имѣлъ въ Устьѣ *sprowandzic* о. Тындюкъ изъ Россіи (не смѣйтесь, ибо такъ на дѣлѣ денунціровано было). Между иными, вопрошалъ г. староста ч. Андрея Киршака, члена читальни: *Jak długo nosicie tę czapkę? Gdzieście ją kupili?* На что той же отвѣтилъ, что носитъ уже не нѣсколько лѣтъ, а купилъ ее въ Станиславовѣ. *Czybyście inni nie nosili, bo to drażni taka czapka drugich*, — на что той же отвѣтилъ: „Если бы мнѣ кто купилъ другую шапку, то буду ее носить, но дразнить — она не дразнить и не должна дразнить никого, такъ якъ насъ не дразнить польскія контуши, конфедратки, карабелы и т. п.“ Послѣ заходилъ г. Лоршъ въ читальню, глядяти за *sagami rosyjskimi*, а нашелъ здѣсь лишь пѣсарей австрійскихъ, образы святыхъ, газеты наши русскіи и початковныя рочники „Науки“ Наумовича, что жандармъ себѣ поноговалъ.

Жандармъ и г-нъ староста допрашивали ч. Юрка Шпырку, властителя дома: *Kto tu (въ читальню) chodzi? Czy był ten i ten?* и то весьма настойчиво требовалъ отъ него указаній. Неменьше допрашивалъ г. Лоршъ дѣтей, якъ о. Т. ихъ исповѣдаетъ, причащаетъ и пр. Будучи у о. Стотанчика, вопрошалъ его на единѣ: *Co to wy macie jakiś sztandar z Rosyji!* Тѣмъ „штандаромъ изъ Россіи“ имѣла быти хоругвь „братства тверезости“, которую то же братство, за понукою и стараніемъ о. Т., заказало и купило себѣ у г-на Михаила Дымета во Львовѣ передъ рождественскими святыми. А понеже хоругвь та дорога и хороша, а церковь весьма маленькая и нѣтъ гдѣ ее тамъ держати, ибо векоръ испортилась бы, протю хоругвь та хранится въ домѣ о. Стотанчика. Когда г-нъ Лоршъ спрашивалъ за *sztandarem*, то о. Ст. сейчасъ показалъ ему его. Есть то хоругвь хорошей работы и понравилась даже самому г-ну старостѣ, а представляетъ она, съ одной стороны, „Богоявленіе Господне“: а съ другой — просвѣтителей Славянъ, св. Кирилла и Меодія. Есть при ней тоже и моровая шарфа съ надписью: „Братство св. тверезости. Устьѣ Зеленое, 1882 г.“

Денунціяція была протю вполнѣ ложна, а вымѣрена лишь противъ устеческаго духовенства. И если припомнимъ себѣ, что въ Устьѣ Зеленомъ не малую роль играетъ ксевдзь Ко-

родный русскія книжки и объяснять народу; о. Давидовича въ Злочевѣ за возбужденіе крестьянъ (въ церковной проповѣди) противъ пановъ даже подвергли суду, по доносу учителя Пентковскаго. На судѣ, впрочемъ, оказалось, что о. Давидовичъ только предостерегалъ свою паству отъ панскихъ и иезуитскихъ интригъ и обмановъ — и его должны были оправдать. И въ этомъ случаѣ, т. е. въ преслѣдованіи русскихъ священниковъ за ихъ участіе въ образованіи народа, панская полиція дошла до смѣшнаго: такъ свящ. Грабовичъ въ своемъ приходѣ читалъ посланіе митр. Сембратовича о томъ, чтобы люди оставались вѣрными римскому папѣ. На богослуженіи былъ кто-то изъ пановъ, которые теперь аккуратно слѣдятъ за церквами и священниками; панокъ донесъ полиціи, что о. Грабовичъ читаетъ прокламаціи московскія рѣзать пановъ. Сейчасъ же слѣдствіе, — жандармы. Оказалось, что панку съ пьяна все это причудилось... А священнику и крестьянамъ все таки надѣлали тревоги. Потомъ, хотя и священники Давидовичъ и Грабовичъ признаны невиновными; тѣмъ не менѣ *Narodówka* настаиваетъ на томъ, что они виновны и то *nie ulega żadnej wątpliwości*. Понятно, что имъ и впродъ не дадутъ покоя. — По донесенію *Czasa*, произведено было слѣдствіе надъ священникомъ Мелешкого въ Дублянахъ (въ знаменитой школѣ парубковъ, или батраковъ, какъ увидимъ ниже) за то, что онъ распространялъ между русскими крестьянами, приготовляемыми въ панское батрачество, „*lekturę podburzających russkich broszur, towarzystwa Kaczkowskiego*.“ Разумѣется ничего преступнаго и тутъ не найдено, а священника все таки отстранили отъ преподаванія закона Божія восточнаго обряда, — а ученикамъ запретили читать даже славянскія молитвы и принудили ходить на латинскія.

Въ Жолкви къ свящ. Лопушанскому пріѣхала въ гости родственница и привезла швейную машину. По доносу пановъ произведена ревизія по подозрѣнію, что, священникъ-де получаетъ опасныя московскія машины и оружіе... Конечно, и тутъ паны посрамилась. Кромѣ всѣхъ указанныхъ, еще ревизія была произведена у священниковъ Капиновскаго, Ванковича, Крайчика, Децикевича, „съ цѣлію разыскиванія бумагъ, касающихся тайной пропаганды панславистовъ“. Разумѣется, кромѣ изданій общества Качковскаго и т. под. ничего не найдено. Съ другой стороны патры смартвых-ветанцы усердно стараются на своихъ миссіяхъ оттянуть русскихъ крестьянъ отъ ихъ церкви и священниковъ. Особенно обширныя миссіи ихъ совершаются въ Збаражчинѣ, — въ Гниличкахъ, Скалатѣ и др. мѣстахъ, гдѣ предполагали найти московскія агитаціи, и гдѣ произведены были ревизіи и аресты за Гнилицкое дѣло. — Такъ въ Скалатѣ иезуиты въ чисто католическомъ духѣ говорятъ свои проповѣди на миссіяхъ, а какъ приходъ этотъ, по случаю ареста о. Наумовича, не имѣетъ пастыря; то русскіе безпріятственно перетягиваются въ латинство. Въ Тарнополь (городъ и область, отданная импер. Александромъ I — полякамъ въ 1815 г.) иезуитская миссія была столь невыносима, что священникъ Фортуна, спасая своихъ русскихъ овецъ, недопустилъ иезуитовъ въ свой приходъ. Тогда патеры подали жалобу митр. Сембратовичу *na to wielkie zgorszenie wiernych*. Иезуитскія миссіи происходятъ еще въ слѣдующихъ приходкахъ: Бураковцы, Товсте, Подволочиска, Кокошинцы, Ку-

пиезну, котораго розличныя жалобы на наше духовенство имѣемъ подъ руками, а который открыто выступаетъ противъ всего, что русское, который исповѣдаетъ и причащаетъ русскія женщины и говорить имъ: *nie bój się, za to grzechu nie będziesz miała, to wolno*: тогда и не подивимся, что подобныя денунціяціи въ нашей мирной сторонѣ являются“. „Слово“.

ликовъ, т. е. главнымъ образомъ надъ нашею границею. Очевидно, и въ этихъ миссияхъ, какъ и въ вышеупомянутыхъ арестахъ и ревизіяхъ, дѣйствуетъ панская и ультрамонтанская партія по опредѣленному плану. Воодушевленные иезуитами и парохи латинскіе тоже не дремлютъ и усердно хватаютъ „русскихъ овечекъ“. Такъ кс. Менчинскій въ Небыльцахъ громить русскую вѣру въ проповѣдяхъ: „wina porów ruskich jest do niczego, jest złą“, и „хватаетъ души русскія“. Кс. Новаковскій въ Каменцѣ креститъ и причащаетъ русскихъ, вопреки папскою буллѣ — „Concordia“; кс. Конечный въ Зел. Устьи не посѣщаетъ своихъ уроковъ Закона Божія, за то „хватаетъ русскихъ овечекъ“. Кс. Кинья захватилъ было въ костель до 13 душъ русскихъ, да священникъ отнял ихъ назадъ. Ксендзь наивно и слезно жалуется за это на священника панского уряду. Ксендзь Белковскій изъ Дышкова вѣнчаетъ русскихъ даже въ Сыропустную недѣлю, когда воя Русь готовится къ св. посту, и даже разрѣшаетъ въ св. понедѣльникъ В. поста танцы: „kiedy wasz por nie pozwala na muzykę, to ja pozwalam.“ Точь въ точь, какъ это дѣлается и у насъ въ Холмщинѣ между возвращенными въ костель. — Чего только не позволяютъ ксендзы, только бы захватить побольше „русскихъ овечекъ“... Кс. Клейнъ въ Калуши оправдывается, почему онъ „хватаетъ души“, что молъ „на лбу не написано, кто эта овечка,—русская, или польская“. — Въ Подгайцахъ извѣстный кс. Кершъ dla wytwarzania polskiego ducha раздаетъ дѣтямъ баранки, спрашивая: „ты русска дитина“, — русска; ну, то тоби одинъ обаранокъ; а кто отвѣтитъ—польска, тому—цѣлая связка.

Въ Залычикахъ ксендзь посовѣтовалъ другу своему—доктору—назвать собачку „Русинкою“ и звать ее кличкою—„попадья“. Это великое открытіе сообщаетъ популярная польская газетка Gwiazda! Въ Куликовѣ—ксендзь говоритъ такую рѣчь въ костель: „св. отецъ желаетъ и дозволяетъ, чтобы русскіе переходили на латинскій обрядъ. Стережись, душечка, тѣхъ, кто баламутитъ тебя схизматичкою (т. е. русскою?) вѣрою и коли хочешь московскаго чорта отогнать отъ себя,—переходи на римскую вѣру: наши ксендзы польскіе вамъ все сдѣлаютъ даромъ“. Не то же ли говорить и творить польскіе ксендзы и въ Холмщинѣ и на Подляси? Только наши крестьяне должны помнить, что московскій Царь далъ имъ свободу и землю и идти за Царемъ, а не за панами, которые мѣшаютъ крестьянамъ покупать землю, какъ то видно изъ Варшавскихъ газетъ. Кс. Калиновичъ изъ Теребовли совратилъ 300 русскихъ овечекъ; но насагал истинный русскій пастырь и отнял эти души. Дай Богъ, чтобы и всѣ русскіе пастыри такъ же успѣшно отнимали русскихъ овецъ у волковъ хищниковъ. А кс. Конечный изъ Зеленаго Устья до того патріотиченъ, что не хочетъ получать отъ русскаго священника писемъ по русски писанныхъ и сдѣлалъ важное открытіе, именно: языкъ греко-католическій! Вотъ что онъ пишетъ русс. священнику: „prosiłem w. p. by był łaskaw pisał po łacinie, po polsku, lub po niemiecku. Nie gardze wprawdzie językiem grecko-katolickim, ale“... дальше жалуется на то, что у него отнимаютъ русскія души. Наконецъ Gazeta Narodowa обратила въ латинство цѣлый русскій приходъ Долголуки; только, по ея отзыву, староста будтобы отговорилъ русиновъ отъ перехода въ латинство, указавъ на неприятели, случившіяся съ гнилицанами!! Замѣчательно, что ненависть пановъ и ультрамонтанъ къ русскому обряду и русскому народу доходитъ до того, что они позорятъ даже бранные останки тѣхъ благородныхъ латинскихъ ксендзовъ, которые отличались при жизни терпимостью къ русскимъ: такъ ксендза Стржетельскаго хоронили русскіе священники, потому что ни одинъ ксендзь, даже и

декаль латинскій, не пожелали отдать послѣдній долгъ своему собрату! Отъ иезуитовъ и ксендзовъ не отстали и дворы панскіе въ преслѣдованіи русскихъ священниковъ и ихъ обряда. Такъ замѣчено въ Станиславовскомъ, что паны нарочно ходятъ по церквамъ и слѣдятъ затѣмъ, есть ли въ церквахъ иконостасы, употребляютъ-ли звонки. Жандармы, по ихъ доносамъ, съ своей стороны тоже слѣдятъ за обрядами и вездѣ, даже въ трираменныхъ (осьмоконечныхъ) крестахъ ищутъ „шизмы“. Тотъ не звонитъ, тотъ совершаетъ службу при закрытыхъ дверяхъ, тотъ стоящихъ причащаетъ. Все это подмѣчается и доносится, кому слѣдуетъ (Слово 26, 27 №). Наконецъ цесарско-королевскій староста панъ Богушъ отъ 22 апр. 1882 г. разослалъ по цѣлому уѣзду слѣдующій циркуляръ: „Do wszystkich pp. przełożonych obszarow dworskich. Gazeta Lwowska przyniosła w № 84 dosłowne tłumaczenie dwóch listów pasterskich, wydanych przez I. E. Ks. Metropolitę S., z których pierwszy występuje przeciw zmianom w cerkiewnych obrządkach, a drugi zawiera przepisy o ubiorze duchownych (на счетъ головнаго убора и бакенбардъ—уже извѣстныхъ нашимъ читателямъ). Wzywam p. abyś mnie wspierał i z całą pilnością czuwał, ażeby gr. kat. duchowienstwo zastosowywało ściśle do wyrażonych przepisów pod względem ubiorów i obrządków.“

Этотъ циркуляръ привелъ въ негодованіе не только русскихъ людей Галиціи: даже польская Реформа и варшавская Polska Gazeta—возмутились противъ этого безтактнаго и несполитичнаго дѣйствія. Польскія газеты, впрочемъ, недовольны откровенностью и прямою панъ Богуша: слѣдить-то нужно было и преслѣдовать, но не слѣдовало оповѣщать формально. Но уже поистинѣ возмутительное дѣло произошло въ д. Залузцахъ съ трираменнымъ крестомъ. Вотъ что пишетъ объ этомъ „Слово“:

„Авантюра съ трираменнымъ (8-конечнымъ) крестомъ, о которой мы въ предъидущемъ нрѣ „Слова“ упоминали, случалась въ Залозцахъ старыхъ, бродскаго повѣта. Позавчера получили мы въ томъ дѣлѣ „отъ Залозецъ“ слѣдующее письмо: „По пожарѣ мин. года въ Залозцахъ, когда и церковная крыша, и внутреннее устройство церкви пали жертвою огня, рѣшился о. Гутковскій, мѣстный приходникъ, по воссозданіи сей церкви, водружить на ней трираменный галицко-русскій крестъ, якій на каждой галицко-русской церкви быть долженъ. Узнали о томъ недруги наши и нашей церкви и начали противъ того агитовати. Когда такой крестъ былъ водруженъ на церкви, удались противники его къ старосту, суду и жандармеріи. На челѣ противниковъ креста стануль гздеца (управитель помѣстья) графа Владиміра Дѣдушицкаго, а помагала той агитаціи апузówka (водка). Судъ повелѣлъ крестъ изъ церкви сняти, хотя о. Гутковскій противъ того внесъ рекуресъ. 14 (26) апрѣля выльзъ коваль на церковь сдоймати крестъ. Люди, соблаженны до крайности, ударили въ колоколы. Сбѣглось много людей и начали кидати на коваля, оперующаго коло креста, камнями. Коваль слѣзъ изъ церкви и бѣжалъ. Послано по жандармерію, но она не заразъ явилась; финансовая стража, которая людей розганяла и нѣсколькихъ голосѣвшихъ друзей св. креста арестовала. Замѣшательство было громадное. Вѣрными розгнѣваны до крайности. Rządca гр. Дѣдушицкаго агитовалъ противъ креста для того, что его хлѣбодатель, графъ Дѣдушицкій, есть „патрономъ“ того прихода. Крайне горестныя времена настали для Галицкой Руси: не свободно ей даже своего креста поставити на своей церкви. Крестъ, когда сіе пишу, еще стоитъ. Судъ подалъ тое дѣло въ прокураторію въ Залозцѣхъ, обжаловавши залозецкихъ прихожанъ о zbrodnie gwałtu publicznego“.—Судію (начальникомъ) въ Залозцахъ новыхъ есть, якъ пишетъ „Дзенникъ Польскій“, p. Kaszewko prawowity Rusin“.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ перечислить ревізіи и аресты, какимъ подверглись и русскіе, болѣе образованные, крестьяне, по поводу гнилицкаго дѣла и московскихъ агитацій. Кромѣ арестованныхъ крестьянъ въ Гнилицкахъ, гдѣ закрыта и громадская рада за участіе „w mo-

skalefikach agitacjach (Dzien. Pol.),—ревізій произведены—подлѣ Станислава въ нѣсколькихъ крестьянскихъ домахъ, въ Круицкѣ у кр. Корещаго и Гулія,—въ Подгайцахъ, въ Монастырскихъ, въ Миклашевѣ подлѣ Львовомъ у крестьянъ, въ Подберезцахъ¹⁾,—въ Городенкѣ, у Драгомирецкаго, у котораго арестовали соч. Шевченка и изданія общ. Качковскаго, а затѣмъ арестовали и самаго этого молодого человѣка, изъ

¹⁾ Для примѣра приводимъ корреспонденцію изъ „Слова“, какъ производились обыски и аресты въ русскихъ домахъ крестьянскихъ. „Хотя не часто, но такі отъ времени до времени мы, русины отъ Винникъ, даемъ знаки жизни, сообщая все то посредствомъ вашихъ газетъ, что вниманія достойное въ нашей окрестности случится. То дѣлаемъ мы, чтобы со веѣмъ, что въ нашей окрестности въ пользу нашего народа сдѣлается и что народъ хорошии признаетъ и приметъ, подѣлиться съ нашими земляками, а также для того, чтобы, если враги наши на нашъ народъ наставлятъ сѣти, о нихъ предупредить нашихъ земляковъ. Вотъ и теперь, когда въ нашей окрестности стала фактъ замѣчательный, когда и наша окрестность дождалась того, что уже въ другихъ сторонахъ сбылось, именно относительно арестованій и ревізій: мы хотимъ и тѣмъ съ почт. читателями „Слова“ подѣлиться. Всѣмъ о ревізійхъ у насъ представляю вамъ какъ нагляднѣйше.

Фактъ, который хочу подати до общаго свѣдѣнія, есть слѣдующій: 10-го (нов. ст.) февраля, въ 8^{1/2} часа утра, жандармъ по приказу ц. к. львовскаго староства, арестовалъ въ Подберезцахъ, у тамошняго учителя г-на Е. Абрисовскаго, прѣхавшаго къ нему по своимъ приватнымъ дѣламъ г-на Исидора Н. Киселевскаго, бывшаго редактора экономической газеты „Бескидь“. Мы въ нашей окрестности знаемъ г-на И. Н. Киселевскаго уже изъ давня яко патріота и народолюбца, онъ бо, стараячися о поднесеніи матерьяльно павшого нашего русскаго народа, основалъ своимъ заходомъ въ нашей окрестности нѣсколько торговлей и касу задатковую въ Миклашевѣ. Селяне изумились, услышавши объ арестованіи г-на Киселевскаго, не зная, въ чемъ дѣло, но когда позднѣйше узрѣлъ народъ комисаря изъ львовскаго староства съ жандармами, переводившаго ревізію въ читальнѣ и въ домѣ учителя г-на Абрисовскаго, догадывался сейчасъ. — Толпа народа, ибо почти цѣлое село, облегла читальню и домъ учителя, ожидая неспокойно конца и потѣшая г-на К. словами: „Не бойтеся; що нынѣ бабцѣ, то завтра може бути цѣлой громадцѣ“. Вообще, удивленіе и безпокойствіе, а частью и взволнованіе умовъ у нашихъ селянъ было значительно.

По совершенной ревізій, забралъ съ собою жандармъ г-на К. во Львовъ и отѣхалъ, также комисарь съ жандармами,—а былъ уже 10-й часъ ночью.

На семь мѣстѣ хочу еще упомянуть о другихъ ревізійхъ, которая стоять въ связи съ арестованіемъ г-на К. и ревізійми въ Подберезцахъ.

10-го (нов. ст.) февраля отбылся ревізію во Львовѣ у г-на В., а 7-го февраля у г-на Киселевскаго. Веѣ тѣ ревізій переведены по правилу логической консеквенціи. Понеже г-нъ К. знакомъ съ гг. В., и А. и всѣ три взаимно знаютъ и къ скорѣйшему основанію читальни въ Подберезцахъ причинились, для того было конечнымъ, всюду сдѣлать ревізію.

Любопытнымъ може будетъ узнать, что при тѣхъ ревізіяхъ найдено и что забрано. Противузаконнаго не найдено ницѣ ничего, ибо, очевидно, ничего такого не было и быти не могло. Однако забрано: въ читальнѣ планъ на церковь, которая въ Подберезцахъ строится будетъ; у г-на учителя Абрисовскаго ничего, у г-на В. списокъ пренумерантовъ, а у г-на Киселевскаго два печатаннны и къ отсылцѣ приготовленны шесма и различнаго рода безвинныя манускрипты, словомъ: вайменьшій кусникъ бумаги, на которомъ только русская буква стояла, и нѣсколько русскихъ книгъ.

Г-на Киселевскаго забрано, ревізію переведено, комисія отѣхала и люди въ Подберезцахъ думали, что уже буря, а съ цю и громы перенали, и настанеть тишина, но такъ не было. Едва шесть дней минуло, ажъ тутъ 4 (14) февраля опять въ Подберезцы прѣхалъ комисарь изъ ц. к. львовскаго староства и четыре жандармы. — Жандармы пороскодились по селу, а комисарь съ однимъ жандармомъ удался въ читальню и перетряса ея основне не нашель ничего противузаконнаго, такъ само,

крестьянства вышедшаго въ гимназію. Его (18 л.) считаютъ въ числѣ 12 опаснѣйшихъ агитаторовъ русскихъ¹⁾. Въ Станиславовѣ удалили изъ гимназій другого крестьянина Мороза за то, что „грозилъ полякамъ“. Подлѣ Сокаля произведены ревізій у крестьянъ — членовъ общества Качковскаго. Въ Дублянахъ даже—въ польской школѣ паробковъ—произведены ревізій у крестьянъ и захвачены не только изданія

якъ и при первой ревізій; а понеже въ той самой комнатѣ, гдѣ есть читальня, находится также канцелярія громадская, которой акты находятся въ столѣ подлѣ ключемъ: переглядывалъ такожь и тамъ комисарь и нашель, между бумагами канцелярїйными, образокъ, или, якъ нашъ народъ говорить—„малюнокъ“, и забралъ его съ собою. Что то былъ за „малюнокъ“, того не знаемъ, а впрочемъ скажемъ о немъ низше. Жандармы, ходя по селу, заходили такожь въ хаты селянъ подлѣ различными предлогами и, заускаючися въ разговоры съ селянами, допрашивали: гдѣ есть то, чего они глядятъ, а такъ якъ не сказали, чего глядятъ (не знаю причины: по чему), то и селяне не могли сказать, гдѣ то есть и было ли когда тое или оное въ Подберезцахъ.

По оконченіи ревізій въ читальнѣ, удался комисарь съ жандармомъ на ревізію къ одному селянину, Гнатку Дмитерку, а не нашедши у него ничего, пустился въ разговоры съ тѣмъ селяниномъ—и вотъ что узналъ. На вопросъ жандарма: „Чи г-нъ Киселевскій не говорилъ что о православіи“, отвѣтилъ селянинъ: „Я, прошу пана, ничего не знаю о Ярославѣ“. А на вопросъ: Не знаетъ ли чего о „Зеркалѣ“, былъ отвѣтъ: „Та вотъ, прошу, зеркало на стѣнѣ; може то сіе, бо я иного зеркала не маю и о другомъ не знаю“.

На томъ о 2-мъ часѣ кончена была ревізія, а комисарь съ „малюнкомъ“ и жандармы оставили село Подберезцы.

Теперь скажу нѣчто о томъ „малюнкѣ“. Что тотъ „малюнокъ“ представляти имѣлъ, того въ Подберезцахъ никто не знаетъ, ибо его никто никогда не видѣлъ. Изъ рѣшенія же ц. к. староства, увѣдомляющаго о развязаніи читальни, знаемъ, что: причиною былъ сей „малюнокъ“, и довьдуемъ, что онъ имѣеть представляти podburzenie narodowości jednej przesiew drugiej, но мы любопытны узнать, якой народности и противъ которой? „Малюнокъ“ отже, въ столыку между громадскими бумагами подлѣ ключемъ находившійся, былъ причиною развязанія читальни. Противъ закрытія сей читальни отнесся выдѣлъ ея къ высшимъ властямъ.

Не буду разводитися надъ причинами ревізій и арестованій и указывать на жерело, откуда то все походить, ибо то намъ веѣмъ хорошо извѣстно. Розбѣшенная журналистика польская и ея приверженцы лжуютъ, что ихъ безстыдныи и ложныи клеветы навели и наводятъ на Галицкую Русь всякіи бѣдствія, но принесеть ли то польскому дѣлу пользу въ недалекой уже будущности, можно смѣло сомнѣватися.

Надъ тѣмъ должны бы застановитися польскія крикуны и близорукія политики. Они убѣдятся, дасть Богъ вскорѣ, что имъ дѣло теперь съ три-миліоннымъ галицко-русскимъ народомъ, который уже возсталъ ото сна, а чувствуясь уже русскимъ, позналъ, кто ему спрѣе. А познавши то, не устранился онъ ни угрозъ, ни чего тамъ худшаго, стократно страшнѣйшаго“.

¹⁾ Еще бы! Образованные крестьяне и мѣщане всей западной Руси—очень опасный элементъ для пановъ. Ошибка русскаго управления въ этомъ краѣ—самая крупная—та, что не позаботились расширить крестьянское землевладѣніе и образовать мѣстную интеллигенцію именно изъ мѣщанъ и крестьянъ, а задалсь бесполезною работою насаждать пришлую интеллигенцію русскую, въ видѣ чиновниковъ: горькій опытъ доказалъ, что ни маораты, ни почти даровые надѣлы имѣніями, ни процентныя прибавки—ничто не привязало къ мѣстной почвѣ легучаго „кропивнаго сѣмени“. Неужели и впредь суждено повторять тѣже ошибки?

А вотъ два доноса на крестьянина Драгомирецкаго, и на оо. Волошинскаго и Гаморакъ: „Bazyli Drohomirecki, 18-letni młodzieniec, rodem z Kobak, uczęszczając do gimnazyum kołomyjskiego, w końcu namówiony przez jakiegoś szymatyka, uciekł z nim do Rosyi, gdzie przez dłuższy czas przebywając w Moskwie i Kijowie, powrócił nazad do Galicyi, gdzie,

общества Качковского, но даже брошюра П. Кулиша „Дивоче сердце“: „своя своих не познаша“. — Такими-то ревизиями, арестами и т. п. преслѣдованіями паны расчищали поле для дѣятельности prawdziwych rusinow, в родѣ Меруновичей и Кулишей. По словам Narodowej (10), „поляки уважаютъ народъ русскій и даютъ на то доказательства“, только они „желаютъ имѣть не такихъ русиновъ такъ сказать русскихъ, какъ напр. попы, — русскіе издатели газетъ и книжекъ и т. под., а русиновъ польскихъ (gente Rutheni, natione Poloni). Но какъ такихъ prawdziwych мало в Галиціи, то признано—во чтобы то ни стало образовать ихъ по больше. Веѣ панскія силы — и политика, и школа, и хозяйственные учреждения и католическое духовенство должны дѣйствовать для этой цѣли дружно и послѣдовательно. — Политическіе кружки панскіе рѣшили образовать особенное общество надзора за благонадежностію русскаго населенія Галиціи—подъ предѣлительствомъ кн. Сапѣги. Ренегаты Меруновичъ, Черкавскій и съ нынѣшняго года П. Кулишъ издають газеты и брошюры для простаго народа — съ цѣлію образовать изъ него русиновъ польскихъ. Болѣе послѣдовательные ренегаты порѣшили издавать газеты и брошюры по русски—латинскими буквами, и вотъ кромѣ извѣстнаго уже „Swiła“, пущены въ ходъ — разные „Iwany Daniluki i Maciej Sikora“, — Kniżki robożni dla wirnych kaźdoho stanu, iezuit. Яцковского и Ридели и т. П. Кулишъ пускаетъ свои „Крашанки“ кириллицей. Образованы общества, в родѣ Macierzy, Oświaty, съ цѣлію польско-латинской пропаганды между русскими. Изданія этихъ обществъ напр. Wieniec, Rolnik, Prawda, Przesladowanie unitow (русскими буквами) и т. п. Изданія эти, равно какъ и веѣ вышеупомянутыя, школьныя рады (напр. въ Жолкви, Бучачѣ, Коломыѣ, Скалатѣ и т. д.) выписываютъ для русскихъ школъ, дабы русскіе крестьяне могли узнать задачи нынѣшней панской политики, имѣющей цѣлію, по словамъ Wienca (№ 1) „возстановить Польшу“, а въ народѣ воспитать желаніе и тоску по Польшѣ, и тогда—воскреснетъ Польша“, — уничтожить въ русскомъ народѣ „agitacye ruskie przeciw dworom, szlachcie i

chodząc jakby braciszek po kwestach od wsi i od miasta do miasta, rozdawał różne litografowane i drukowane książki pomiędzy lud ruski, nakłaniał ku przyjęciu szyzmy, ku powstaniu przeciwko panom polskim i nawróceniu się ku caratowi. Znając wyż wymienionego bardzo dobrze, zdybując go 21 lutego 1882 na stacyi kolejowej w Korszowie, gdzie odebrawszy pakiet, pełny książek moskiewskich powstańczych, udał się z tymiż do Kopaczyniec, gdzie obecnie przebywa, i skąd pomiędzy ludem ruski książki powstańcze rozsyła i między ciemnym ludem agituje. Przytem dodaje, iż to indywiduum nie spowiada się u uniatów, tylko jeździ w tym celu do Czahora na Bukowinę, gdzie się u znajomego szyzmatyka spowiada.—(Подписано): Członek rady powiatowej ze Stanisławowa“.

„Mikołaj Wołoszyński, gr k. administrator w Mikołajowie, który będąc przedtem administratorem w Zapiu, a przedtem kooperatorem w Kołomyi, różne książki rossyjskie powstańcze pomiędzy naród ruski rozdawał, młodzież szkolną ku powstaniu przeciwko panów polskich, ku przyjęciu szyzmy i przyłączeniu się ku carowi nakłaniał i przytem wielkie znajomości z jakimś szyzmatykiem miał, który często z Rossyi do Żabiego i Kołomyi przyjeżdżał; ks. Cyryll Hamorak, gr. k. kooperator w Stecowie, który, pod pozorem „Ludowej ruskiej czytelnicy“, założył jakieś stowarzyszenie, gdzie różne tajemne narady Moskalów odbywają się; diak z Sokółki, który od Bazylego Drohomireckiego różne moskiewskie powstańcze książki otrzymuje i pomiędzy naród górski rozdaje; gospodarz Rusin, ze wsi Lackie wielkie, który, utrzymując tutaj sklep, ma różnych bardzo wiele powstańczych książek moskiewskich na składzie i które do swoich znajomych szyzmatyków galicyjskich wysyła;—ci wszyscy w miesiącu grudniu 1881 odbywali w Stanisławowie swoją naradę wraz z innymi już aresztowanymi osobistościami.—Członek rady powiatowej w Stanisławowie“.

wszelkiej polskosci, i prawdy dowieść ludowi, a smagać tych judaszów, czyhajacych na srebrniki (Prawda № 1)“. Москальмъ въ этихъ изданіяхъ достается конечно еще больше, чѣмъ Judaszam... Въ школы русскія постепенно перемѣщаются поляковъ учителей (главныхъ допозиковъ и виновниковъ ревизии). Въ послѣднее время паны порѣшили заводить въ русскихъ селахъ еще kółka włosciańskie, школы для батраковъ на подобіе Дублянской подлѣ Львова. — Со временемъ они придумаютъ еще не мало подобныхъ ognisk oświaty ludowej. При веємъ томъ панамъ не только не удастся сломить русскую интеллигенцію, но она въ борьбѣ съ панствомъ и ультрамонтанствомъ еще усиливается. Даже доселѣ нерѣшительный митр. Сембратовичъ, уступавшій давленію свыше въ пользу латинизма (напр. его посланіе о клобукахъ и бакенбардахъ и о непогрѣшимости паны),—въ послѣднее время, подѣ влияніемъ горькаго чувства обиды на выходы польской прессы, издалъ циркуляръ, запрещающій народу читать польскія изданія. Какой гвалтъ подняли польскія газеты по этому случаю—легко понять. Даже наша Polska Gazyeta лягнула (благо, русская цензура позволяетъ) почтеннаго митрополита: Въ № 105-мъ она восклицаетъ „Ks. metropolita obalamusony przez Malinowskiego ni съ сего ни съ того пустилъ (?) циркуляръ противъ польской прессы, даже противъ Czasa i Przeglądu Katolickiego и, бросая громы, не приводитъ ни одного указанія факта... Нужно удивляться, что верховный начальникъ церкви позволилъ запугать себя въ сѣти интриги (Св. Юрской) и бросать отъ своего имени клевету и ложь противъ польской прессы и не умѣетъ найти словъ противъ русскихъ газетъ, распространяющимъ отступничество“. Таже газета, впрочемъ, даетъ и совѣтъ кому слѣдуетъ, какъ поступить въ этомъ случаѣ: Малиновскаго нельзя раздѣлить съ Сембратовичемъ; такъ пусть себѣ идетъ прочь и „слабый“ Сембратовичъ изъ Галиціи ad limites apostolorum, (Dzien Polмай), благо, это можно замаскировать кардинальскою шапкою; а панамъ дайте ксендза Сарницкаго—tego prawdziwego Welamina Rutskiego; опъ и веѣ права имѣетъ на митрополию какъ высокій сановникъ въ греко-католическомъ духовенствѣ. И есть иавѣстіе, что папа, уже реформировавшій орденъ Василіанъ чр. иезуитовъ, намѣренъ смѣститъ Сембратовича. Очевидно, за панами въ Галиціи стоитъ и курія и, безъ сомнѣнія, высшее правительство.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—Изъ Рима.—Изъ довольно достовѣрнаго источника сообщаютъ, что переговоры между римскою курією и петербургскимъ кабинетомъ возобновились и что есть надежда на скорое соглашеніе(?). Папа, будто-бы, отказался отъ своего „non possumus“ а и сдѣлалъ Россіи весьма значительныя (?) уступки.

Одновременно съ этимъ неожиданнымъ поворотомъ въ отношеніяхъ между Россією и Ватиканомъ, изъ Лондона получено извѣстіе, что между сепъ-джемскимъ кабинетомъ и римскою курією также происходитъ сближеніе. Какъ говорятъ, Гладстонъ желаетъ воспользоваться авторитетомъ паны для водворенія спокойствія въ Ирландіи, въ виду того, что веѣ попытки умиротворенія этой страны оказались тщетными.

Слухи эти породили даже пренія въ англійскомъ парламентѣ, и депутатъ Уольфъ внесъ предложеніе, въ которомъ законодательное собраніе признаетъ важность установленія

добрыхъ отношеній между Англіею и Ватиканомъ, но, въ то же время, встаетъ на томъ, чтобы переговоры по этому предмету велись официально, съ вѣдома парламента, и чтобы всякая предполагающаяся сдѣлка одобрялась послѣднимъ.

Такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, предвидится и прекращеніе культурной борьбы въ Германіи, то оказывается, что папѣ удалось заключить миръ съ тремя великими „еретическими“ имперіями и что онъ своею уступчивостью добился гораздо больше, чѣмъ Пій IX своимъ упрямствомъ. Къ тому-же, отношенія Ватикана къ Австріи хороши, а къ Франціи сносны. Такимъ образомъ положеніе куріи значительно улучшилось, и, собственно, она находится въ борьбѣ только съ Италіею.

Но было бы ошибочно предположить, что уступчивость папы служитъ признакомъ безсилія или доказательствомъ того, что курія примирилась съ настоящимъ своимъ незавиднымъ положеніемъ. Ватиканъ, какъ говорятъ французы, „recule pour mieux sauter“, и если онъ придерживается теперь политики примиренія, то вовсе не потому, чтобы онъ отказался отъ своихъ традицій.

Нынѣшній папа въ теченіе своего четырехлѣтняго царствованія обнаружилъ не дюженныя дипломатическія способности. Онъ принесъ въ жертву лишь самыя ничтожныя притязанія католической церкви, и въ то-же время, ему удалось возстановить дружественныя отношенія съ большинствомъ великихъ державъ, начиная съ протестантской Германіи и кончая православною Россіею. Онъ принимаетъ королеванныхъ особъ въ торжественной аудіенціи, не отказываясь, однако, при этомъ отъ роли узника Ватикана. Но главная его тактика заключается въ томъ, что онъ ловко пользуется для своихъ цѣлей итальянскою печатью и этимъ путемъ подвергаетъ сомнѣнію совершившійся фактъ господства Италіи надъ вѣчнымъ городомъ. Участіемъ клерикаловъ въ общинныхъ выборахъ, сближеніемъ ихъ съ умѣренными фракціями различныхъ оттѣнковъ, папа уже теперь посѣялъ раздоръ въ лагерѣ либераловъ и окончательно изменилъ прежнему девизу Ватикана: „*nè elettori, nè eletti!*“

Подготовивъ почву, папство выступило съ анонимною брошюрою, заключающею въ себѣ главныя требованія куріи. „Италія и свѣтская власть папы“, — такъ озаглавлено новѣйшее литературное произведеніе Ватикана, авторомъ котораго называютъ самаго Льва XIII. Изъ этого памфлета явствуетъ, что курія предъявляетъ, сравнительно, весьма скромныя требованія. Настаивая на необходимости возстановленія свѣтской власти, папство распространяетъ, однако дѣйствіе этой власти на незначительную территорію, обнимающую городъ Римъ и ближайшія его окрестности. Анонимная брошюра старается доказать, что такая реставрація свѣтской власти папства не противорѣчитъ интересамъ самой Италіи, отнимая у другихъ державъ всякій предлогъ къ вмѣшательству во внутреннія дѣла итальянской монархіи. Кромѣ того, въ этомъ случаѣ всѣ католическія государства будутъ прямо заинтересованы въ охранѣ цѣлости и неприкосновенности Италіи, существованіе которой обезпечиваетъ независимость папства. Въ заключеніе анонимный авторъ совѣтуетъ, чтобы, по почину Италіи, былъ созванъ европейскій конгрессъ съ цѣлью рѣшенія римскаго вопроса въ вышеприведенномъ смыслѣ.

„Для мира церкви необходимо, чтобы глава ея пользовалась такою независимостью на землѣ, какую, вообще, можно

найти въ человѣческомъ обществѣ; при нынѣшнемъ-же положеніи политико-соціальныхъ дѣлъ, подобнаго независимости немислима, если она не сопровождается свѣтскою властью“.

Вотъ основное содержаніе брошюры.

Интересно знать, какъ отнесется Италія къ этой программѣ Льва XIII. Весьма мало вѣроятно, чтобы Италія согласилась на созваніе конгресса для перерѣшенія римскаго вопроса, рѣшеннаго уже двѣнадцать лѣтъ тому назадъ. Исторію нельзя заставить идти вспять.“ (Нов.)

—●— Польская бібліотечка въ Парижѣ, какъ центръ ультрамонтано-панской пропаганды въ русскихъ земляхъ. Парижскій корреспондентъ „Московскій Вѣдомостей“ въ № отъ 19 февраля тек. года пишетъ. Вотъ его слова: „Въ Парижѣ, на Орлеанской набережной (quai d'Orleans), въ домѣ подъ № 6, существуетъ польскій революціонный притонъ, скрывающійся подъ названіемъ „Польской бібліотеки (Bibliothèque Polonaise)“. Это одинъ изъ самыхъ оживленныхъ центровъ польско-іезуитской пропаганды во Франціи. Однажды, весной прошлаго года, я отправился осматривать польскую бібліотеку. Такъ какъ я воспитывался въ Варшавѣ, а вслѣдствіе того хорошо владѣю польскимъ языкомъ, то адьюнкты бібліотеки, панъ Леонъ Вржесневскій, принявъ меня за Поляка, съ большою предупредительностію провожалъ меня по всѣмъ комнатамъ, гдѣ расположены книги и другіе предметы, имѣющіе съ польской точки зрѣнія, какое либо значеніе, и давалъ подробныя объясненія о всемъ видѣнномъ мною. Я слушалъ его въ глубокомъ молчаніи. Это была эпоха, когда проповѣдывалось близкое пришествіе... Въ одной изъ комнатъ, на письменномъ столѣ, лежалъ списокъ пожертвованій: *Lista dobrowolnych skladek, собираемыхъ въ Парижѣ для усиленія, какъ говорилъ панъ адьюнктъ, польскаго вліянія и распространія католической вѣры въ восточной Галиціи*. По разсказу Вржесневскаго, пожертвованія эти были собираемы по всей Европѣ, должны были достигнуть громадныхъ размѣровъ и принести блестящіе результаты для польской сирравы. Предполагалось, между прочимъ, учредить въ городѣ Львовѣ духовную семинарію (змартвухвстанскую), образовать въ оной многія стипендіи, набирать дѣтей изъ русскаго населенія Галиціи, воспитывать ихъ въ польско-католическомъ духѣ, сдѣлать ихъ горячими польскими патриотами и, въ послѣдствіи, разсылать ихъ по всей восточной Галиціи, съ цѣлью пропаганды. Вржесневскій называлъ даже имя лица, которому предполагалось ввѣрить управленіе семинаріей. Это священникъ Калинка, — теперешній настоятель львовскихъ патровъ змартвухвстанцевъ“.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о классныхъ окладахъ лицъ, имѣющихъ ученія богословскія степени и состоящихъ въ епархіальной службѣ; 2) о безпренятствennomъ перемѣщеніи учителей народныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній на мѣста священнослужителей и псаломщиковъ. — Распоряженіе холмско-варшавскаго епархіальнаго начальства: о своевременномъ представленіи въ консисторію кружечнаго по церквамъ сбора въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ. — Отъ канцеляріи Варшавскаго Генераль-Губернатора. — Объявленія и извѣстія: Перемѣщеніе священниковъ; Изъ лѣтописи Голешовской церкви; Возведеніе священниковъ въ протоіерейскій санъ; Пріемъ учениковъ въ Варшавское духовное училище на 1882/83 учебный годъ. — **Отдѣлъ II. Православные богомольцы западно-русскаго края въ Кіевѣ, Почаевѣ и Ченстоховѣ.** — Западно-русская церковная унія въ ея полемической письменности и литературѣ, (продолженіе), В. Завитневича. — Триумфы ультрамонтанскаго панства надъ русскою вѣрою и народностію въ Галиціи. — Извѣстія и замѣтки: Изъ Рима; Польская бібліотека въ Парижѣ, какъ центръ ультрамонтано-панской пропаганды въ русскихъ земляхъ.

Редакторы: 1-го Отдѣла Протоіерей **И. Корженевскій**
2-го Отдѣла Священникъ **А. Демьяновичъ**.

Печатать дозволяется. — Варшава, 15 мая 1882 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей **Н. Чеховичъ**.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.